

ЕВГЕНИЙ ГАГЛОЕВ

ПАНДЕМОНИУМ

— ЛАРЕЦ —
ПОЛНЫЙ ТЬМЫ

Пандемониум

Евгений Гаглюев

Ларец, полный тьмы

«РОСМЭН»

2019

УДК 821.161.1-312.9-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Гаглов Е. Ф.

Ларец, полный тьмы / Е. Ф. Гаглов — «Росмэн»,
2019 — (Пандемониум)

ISBN 978-5-353-09081-6

У необычных учеников «Пандемониума» непростые родители. Они тоже обладают удивительными способностями, в их прошлом скрыты страшные тайны, о которых лучше не знать. Кошмарное происшествие, случившееся в Клыково семнадцать лет назад, до сих пор омрачает жизнь Первородных. Один за другим гибнут члены Королевского Зодиака, и ни могущественные маги, ни бесстрашные полицейские, ни вездесущие журналисты не могут остановить убийцу. Любой житель Клыкова может стать жертвой темной силы, наступающей на город, или оказаться ведьмой, призраком, даже Огненным волком. Тимофея особенно интересуют волки – ведь, кажется, он и сам один из них. Так, может быть, стоит попытаться выйти с Огненными волками на связь?

УДК 821.161.1-312.9-93

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-353-09081-6

© Гаглов Е. Ф., 2019

© Росмэн, 2019

Содержание

1	7
2	15
3	19
4	24
5	29
6	36
7	42
8	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Евгений Гаглов

Ларец, полный тьмы

Серия «Пандемониум»

© Евгений Гаглов, 2019
© ООО «РОСМЭН», 2019

* * *

*«Чудеса существуют вовсе не ради того, чтобы открывать их
секреты...»*

Алан Дин Фостер. «Преддверие бури»

1

Облако в форме паука

Поздней осенью, когда дни становились короче, ночи – длиннее, а в прогнозах синоптиков все больше преобладали дожди и промозглая сырость, поток туристов, осаждающих Клыково, заметно уменьшался. Автобусы с экскурсионными группами, желающими посетить клыковские пещеры, приезжали гораздо реже. На узких городских улицах становилось меньше прохожих, да и движение машин было куда тише. С приближением зимы жизнь в городке словно замирала.

В такое время, в холодные дождливые вечера, развлечений у местных жителей было не так много, поэтому обитатели Клыково радовались каждому общественному мероприятию. Горожане ходили на выставки в художественную галерею, посещали экспозиции краеведческого музея, проводили время в небольших кафе.

Нынешним вечером таким мероприятием, собравшим почти две сотни человек, стало открытие после ремонта обновленного кинотеатра «Антарес». Все здание было ярко освещено, приятную музыку, доносящуюся изнутри, слышали даже на другой стороне дороги. На стоянке у «Антареса» было припарковано несколько десятков машин. Сегодня здесь присутствовал весь цвет городского сообщества.

Человеческая память устроена очень замысловато. Люди всегда стараются как можно скорее забыть все плохое и помнить только хорошее. Вот и дурная слава кинотеатра, в котором совсем недавно произошло убийство, была забыта вместе со старым внутренним оформлением «Антареса».

Новый владелец заведения, недавно появившийся в Клыково, – по слухам, дальний родственник и единственный наследник погибшего Михаила Шорохова, – не только отремонтировал фойе, но и полностью реконструировал кинотеатр. Теперь старинную кассу и буфет с потемневшим прилавком заменили современные пластиковые стойки, оснащенные компьютерами и экранами электронной продажи билетов. Неприветливых пожилых кассирш сменили улыбающиеся молодые парни и девушки, которые быстро управлялись не только с продажей, но и с приготовлением поп-корна. И уже ничто не напоминало о недавних трагических событиях.

К радости горожан, новый владелец решил не менять название обновленного кинотеатра. «Антарес» давно считался неотъемлемой частью истории города, многие поколения жителей знали и любили его именно таким. Фасад здания также не был изменен, его лишь покрасили и слегка освежили. За все это мэр города и благодарил нового собственника.

Они стояли на небольшой трибуне перед толпой горожан, приглашенных на торжественное открытие кинотеатра. Мэр, Сергей Арсентьевич Белобров, высокий, представительный мужчина в строгом костюме, произносил напыщенную речь, то и дело принимаясь трясти руку наследника Шорохова. Их фотографировали журналисты местной газеты. Женя Степанова и Луиза Соловьева тоже с важным видом сделали несколько снимков на свои мобильники. Тимофей закатиł глаза. С тех пор как девчонки начали сотрудничать с «Полуночным экспрессом», они были готовы писать статьи обо всем, что видели. Их куратор, журналист Влад Пивоваров, ободряюще улыбнулся, подняв большие пальцы обеих рук вверх. Он стоял рядом со своей коллегой Доминикой Поветрулей и периодически бросал на Тимофея странные взгляды.

– А нас-то зачем сюда притащили? – подал голос Димка Трофимов, слоняющийся неподалеку от Тимофея. – Я думал, кино покажут. А они только болтают да лопают бесплатные закуски.

Димка и сам зажал в кулаке сразу три маленьких бутерброда с паштетом из гусиной печенки. Стас Кашеев, стоявший рядом с Димкой, на глазах Тимофея смахнул с ближайшего подноса целую горсть миниатюрных тарталеток. Эти двое так любили набить живот, что Тимофей не переставал удивляться, как обоим еще не разнесло, словно борцов сумо. С Димкой все понятно, тот сжигал калории в бешеных количествах, когда перемещался на своих сверхзвуковых скоростях. Стас играл в баскетбол, поднимал тяжести в тренажерном зале, а еще считался одним из лучших бойцов в группе Воинов. Он ел втрое больше Зверева, видимо, чтобы поддерживать себя в постоянной физической форме, оставаясь при этом узким и длинным, как хорек.

– Рекламный ход, – догадался Тимофей. – Чтобы учащиеся увидели обновленный кинотеатр и рассказали о нем всем своим друзьям. По городу разнесутся слухи об открытии, и народ повалит на новые премьеры. Вот почему пригласили много молодежи, да еще местных шишек в придачу. А Карина где? Она ведь тоже работает в службе новостей академии. Решила переложить все на Степанову с Соловьевой?

– Осталась с Алисой, – отмахнулся Димка. – Алиска попросила ее помочь в библиотеке. У них там сейчас ревизия или что-то в этом духе. Все пытаются понять, сколько книг стащили Вещие Сестры.

– А шишек действительно много, – отметил Стас с набитым ртом, озираясь вокруг. – Много местных высокопоставленных лиц.

В толпе собравшихся Тимофей уже успел заметить Ивана Поликутина, отца Клим, а еще Платона Евсеевича Долмацкого, отца Серафимы. Странно, что оба были здесь, они ведь на

дух друг друга не переносят и чуть что принимаются скандалить. Теперь понятно, почему в кинотеатре нет ни Клина, ни Серафимы. Эти двое явно решили воспользоваться отсутствием родителей и провести вечер наедине.

Тимофей скользнул взглядом по переполненному залу. Шериф Владимир Мезенцев пришел в сопровождении Евгении Белявской, теперь уже все знали, что эти двое встречаются. Он не сразу узнал Мезенцева без полицейской формы, да и Евгения без своего обычного белого врачебного халата выглядела гораздо привлекательнее.

Директриса академии «Пандемониум» Елена Федоровна о чем-то шепталась с журналистом Маратом Закревским, который снова приехал из Санкт-Эринбурга. Тимофей помнил, что тот как-то связан с Королевским Зодиаком. Значит, если он здесь – жди беды. Возможно, Закревский появился из-за убийства Натальи Васильевны, бабушки Жени Степановой, о котором было столько разговоров.

А вот и Тарас Стахеев, одноглазый владелец самого популярного кафе в городе. Ради того, чтобы присутствовать на открытии кинотеатра, он покинул барную стойку в своем «Одноглазом валете» и даже напялил строгий черный костюм, который едва не трещал на его мощных плечах при каждом движении. Неподалеку топталась и Алена Александровна Сухорукова из краеведческого музея со своей верной подругой и помощницей Марьяной.

В зале появился отец Тимофея, Егор Зверев. Он шел под руку со своей молодой женой Анфисой; та широко улыбалась присутствующим. Заметив репортеров с фотоаппаратами, Анфиса тут же принялась позировать им. Позади шли Ирина Зверева и Олег Дубровский. На Ирине было короткое черное платье, волосы она распустила по плечам, Дубровский пришел в простых синих джинсах и белой рубашке. Едва он появился в зале, репортеры тут же переключились с Анфисы на него – всех интересовала молодая знаменитость. Супруга Егора Зверева обиженно поджала губы. Лизу Тимофей не увидел, но раз остальные Зверевы явились, значит, и она должна была подойти.

Парень сразу воспрянул духом. Ему реально хотелось увидеть Лизу, она нравилась ему все сильнее. Внешне – точная копия Ирины, но совершенно другой характер. Простая в общении, веселая, с замечательным чувством юмора. Кроме того, Тимофей скучал по Оксане, которая недавно улетела на съемки в другую страну, и Лиза в каком-то смысле заменила ее. С Лизой Тимофей мог говорить обо всем, и она всегда с интересом слушала, а иногда и помогала дельным советом. Он еще поискал ее в толпе, но так и не увидел.

– Спасибо за теплые слова, Сергей Арсентьевич! – раздалось с трибуны. – Я очень рад познакомиться со всеми вами, уважаемые дамы и господа. Надеюсь, этот кинотеатр будет радовать горожан еще долгие годы...

Нового владельца «Антареса» звали Алексей Корф. Это был высокий и широкоплечий мужчина лет тридцати, смуглый, с угольно-черными волосами. Он ничем не напоминал погибшего Шорохова, видимо, был очень дальним его родственником. Корф много шутил, улыбался в объективы камер и сразу вызвал расположение новых знакомых. Чужой человек в городе, где почти все друг друга знали, Алексей хотел поскорее со всеми перезнакомиться. Возможно, именно поэтому он предложил предоставить сцену кинотеатра в дни, свободные от показов фильмов, для репетиций театрального кружка академии. Эта новость привела юных артистов в дикий восторг.

– Супер! – взвизгнула Маша Конева, глава кружка. – Сцена здесь почти в два раза шире, чем в академии! Для нашего мюзикла – самое то!

Олег Дубровский, как постановщик нового мюзикла, полностью разделял ее мнение. Он быстро договорился с Корфом, что премьера спектакля состоится здесь же и посмотреть ее смогут не только обитатели академии «Пандемониум», но и все желающие жители Клыково.

Этот злосчастный мюзикл... Роли до сих пор не распределили, все это время участники постановки занимались вокалом и хореографией. Тимофей тихо надеялся, что ему дадут самую

крошечную роль, какая есть в спектакле, чтобы как можно меньше торчать на сцене. Пока же его вместе с другими нещадно заставляли учиться петь и танцевать. Дубровский словно забыл, что работает с ненастоящими актерами, и требовал от учеников полной самоотдачи. Но до премьеры было еще далеко, и Тимофея волновали совсем другие проблемы.

– Пользуясь случаем, я хочу поблагодарить двух основных спонсоров, которые помогли с реконструкцией этого кинотеатра, – продолжал тем временем Корф. – Господина Поликутина и господина Долмацкого!

Зал взорвался аплодисментами. Иван Поликутин и Платон Долмацкий заулыбались в объективы камер. Они стояли в разных концах зала и старались не смотреть друг на друга. Рядом с Поликутиным возник Клим. Отец обнял его за плечи и с новой силой улыбнулся камерам.

Тимофей удивленно приподнял бровь. Значит, Клим не с Серафимой!

А вот и она. Серафима Долмацкая вошла в зал в сопровождении своей двоюродной сестры Марины. Та с недавних пор тоже училась в академии, но Тимофей ее практически не знал, у них не было общих занятий. Обе девушки были в красивых, нарядных платьях. Тимофей удивился: Марина в свободное от занятий время ходила в джинсах и футболках, а Серафима до знакомства с Климом вообще не вылезала из обтягивающих штанов и кожаных курток. Вот что с человеком делает любовь!

Серафима приветливо помахала Тимофею, и он с улыбкой кивнул ей в ответ.

Марина тихо сказала сестре:

– Твой папа здесь. Вон, позирует фотографам. На твоём месте я бы соблюдала осторожность...

– С какой стати? – удивилась Серафима.

– Клим ведь тоже где-то в зале? Если он сейчас к тебе подойдет, твоему отцу это точно не понравится. Ведь он терпеть не может Клима!

– Это его проблемы, – жестко произнесла Серафима. – Клим встречается со мной, а не с моим отцом.

– Не хочу стать свидетельницей очередного скандала, – расстроено произнесла Марина. – Я от вас обоих довольно наслушалась. Твой папаша уже успел пожаловаться моему, как он недоволен связью любимой дочери с каким-то кляковским бездельником.

– Клим – первый парень, который мне по-настоящему понравился. Не бандит, не мошенник из тех, что постоянно окружают моего отца. Не пойму, чем он так не угодил папаше?! А ты ведь не хочешь, чтобы я на всю жизнь осталась одинокой?

– Конечно нет! – испугалась Марина. – Клим и мне очень симпатичен, вы друг другу идеально подходите. Но если Платон Евсеевич против... Ты ведь не пойдешь против него?

– Я буду встречаться с тем, с кем захочу! – упрямо отрезала Серафима.

– Зная твоего отца, сильно в этом сомневаюсь. Пока ты живешь с Платоном, он будет решать за тебя...

– Все сказала? – Это прозвучало грубо, и Серафима тут же об этом пожалела.

– Я не хочу с тобой ссориться, – сказала Марина. – Но ты и сама понимаешь, что я права.

– Понимаю, – печально вздохнула Серафима. – Прости, если обидела. Но меня это так бесит! Клим – хороший парень из приличной семьи. Его отец – один из негласных хозяев этого города, у него даже мэр в лучших друзьях. А мой отец ведет себя так, будто мы живем в дремучем Средневековье! Я уж и не знаю, как его уговорить...

В этот момент из толпы вынырнул Клим. Он молча кивнул Марине и быстро схватил Серафиму за руку.

– Пойдем! – заговорщицки шепнул он. – Я хочу тебя кое с кем познакомить!

Марина тут же понимающе улыбнулась и отошла в сторонку, чтобы не мешать влюбленным.

– С кем? – насторожилась Серафима.

– С моей мамой! Ты ведь ее еще не видела.

Тимофей, слышавший их разговор краем уха, заинтересованно оглянулся. Он тоже никогда не видел мать Клим. А Поликутин уже тащил ошарашенную Серафиму к невысокой стройной женщине в длинном черном платье.

– Мама, познакомься! Это Сима, моя девушка! – радостно выпалил он.

Его мать удивленно уставилась на Серафиму, а та от смущения была готова сквозь землю провалиться. Такое с ней случалось крайне редко. Почти никогда.

– А это моя мама, Виктория Поликутина, – представил родительницу Клим.

– Добрый вечер, – тихо проговорила Серафима.

– Очень приятно, – ответила Виктория, внимательно ее рассматривая. Взгляд у нее был пронзительный. – И как давно вы знакомы?

Серафима в свою очередь с любопытством косилась на мать Клим. Перед ней стояла красивая женщина лет сорока, сероглазая, темноволосая. Серафима сразу обратила внимание на ее украшения – казался долгий опыт работы с папочкой. Ожерелье, серьги и браслеты Виктории выглядели довольно скромно, но стоили при этом баснословно дорого, – у Серафимы в этом деле глаз был наметанный. Подобные украшения многие говорили о своей владелице.

– Довольно давно, – ответил Клим. – Ты была в отъезде, поэтому я все никак не мог представить вас друг другу. Моя мама занимается благотворительностью, – сообщил он Серафиме, – и часто ездит в командировки по всему миру.

– Какая интересная у вас работа, – заметила Серафима.

– Интересная, верно, но иногда я подолгу не вижу семью. Особенно Клим, поскольку он сейчас большую часть времени проводит в общежитии академии... Но что поделать? Значит, так нужно, – вздохнула Виктория. – А ты чем занимаешься, Сима? Тоже учишься в «Пандемониуме» или где-то еще?

– Эм-м, – замялась та. – Я уже работаю. Приходится иногда помогать отцу...

– Как похвально, – улыбнулась женщина. – Немногие работают в твоём возрасте. А тем более помогают родителям...

– Да и лишние деньги никогда не помешают, – слегка осмелела Серафима. – Мне даже удается кое-что откладывать.

– Это хорошо, что ты уже сейчас заботаешься о своем будущем...

– Ее будущее – это я, – уверенно заявил Клим. – Вот закончу учебу, и мы поженимся...

Его мать едва заметно усмехнулась.

– А вам не кажется, что еще слишком рано говорить об этом? – с улыбкой осведомилась она.

– О, им точно не кажется! – внезапно появляясь рядом, проговорил Поликутин-отец.

– Иван!.. – обрадовалась Виктория. – Уже пообщался с репортерами? Тогда присоединяйся к нашей беседе. Оказывается, у Клим есть девушка. Я так много пропустила, пока была в отъезде... Ты знаком с Симой?

– Даже слишком хорошо! И с ее отцом тоже! – грозно буркнул Поликутин-старший. – Это дочь Платона Долмацкого!

– Ох, – выдохнула Виктория, и ее лицо вытянулось. От бывшего радушия не осталось и следа. – Какая жалость...

– Я не понимаю, за что вы так не любите моего отца, – пробормотала Серафима, – но вы сильно ошибаетесь на его счет...

– Да неужели?! Вряд ли я ошибаюсь, деточка, я прекрасно знаю твоего папашу! – Иван Поликутин разошелся не на шутку. – И отлично представляю, на что он способен! А вы, значит, уже и пожениться решили?!

Виктория поспешно взяла мужа за руку, чтобы хоть немного успокоить, но это не помогло.

– Мне нет никакого дела до ее отца! – вспыхнул Клим. – Серафима не виновата в том, что она дочь Долмацкого!

– Я запрещаю тебе встречаться с этой девицей! – жестко заявил ему отец. – У вас не может быть ничего общего!

– Кажется, я слышал свою фамилию? – раздалось позади Тимофея.

К ним шагал Платон Долмацкий в дорогом черном костюме, яростно сверкая глазами, – странно, что молнии не летели.

Тимофей понял, что нужно немедленно убираться куда-нибудь. И что за дурацкая привычка вечно оказываться не там, где нужно?! Зверев задом попятился к запасному выходу.

– Ты, кажется, вздумал запрещать что-то моей дочери?! – зло поинтересовался Платон Евсеевич. – Кем ты себя возомнил, Иван, – Господом Богом?

– Я, в отличие от тебя, манией величия не страдаю, – бросил ему Иван Поликутин.

– Папа... – напряженно произнес Клим.

– Не лезь, – шепнула сыну Виктория.

Скандал разгорался. Мужчины осыпали друг друга ругательствами, привлекая внимание окружающих людей. Было очевидно, что они действительно ненавидят друг друга. Тимофей, не дожидаясь продолжения, выскользнул на задний двор кинотеатра. Громкие крики и музыка остались за негромко хлопнувшей дверью, но, как оказалось, и во дворе было неспокойно.

Прямо на бордюре сидели Димка и Стас, бурно выясняли отношения и одновременно лопали бутерброды – смывшись с праздника, они прихватили с собой целый поднос закусок.

– Еще раз спрячешь мою зубную щетку, – возмущенно говорил Димка, – я спрячу все шнурки от твоих кроссовок.

– Какое вероломство! – ужаснулся Кашеев.

– И вы туда же, – вздохнул Тимофей, усаживаясь рядом. – И почему все так любят скандалить?

– А кто еще? – спросил Стас с набитым ртом.

– В кинотеатре Платон Долмацкий и старший Поликутин собираются поубивать друг друга.

– Ничего себе! – вытаращил глаза Димка. – А я-то думал, что ничего интересного сегодня уже не произойдет. Может, вернемся и посмотрим?

– На драку? – поморщился Зверев. – То еще зрелище. Не хочу я смотреть, как два взрослых мужика выколачивают друг из друга пыль...

– Драку я могу тебе и тут организовать, – сказал Димке Стас. – Если не признаешься, что это ты развесил мои трусы на люстре в общей гостиной.

– Что?! – расхохотался Тимофей. – Впервые об этом слышу.

– Бессовестное вранье, – проговорил Димка с непроницаемым видом.

– Ты уверен, что трусы взял Димка? – осторожно спросил Тимофей.

– Ну не ты же! У кого еще ума на такое хватит? Да и чему тут удивляться, он же из рода злыдней! Я его давно вычислил: натворит что-нибудь, а потом быстренько смоемся, будто его и не было. Не зря же у него такие способности к молниеносным перемещениям в пространстве.

В академии училось несколько ребят из семейств злыдней. Действительно, все их способности были будто специально отточены для различных проделок и каверз. Кто-то мгновенно перемещался, как Димка, кто-то протискивался в самые узкие щели и трещины, кто-то видел сквозь стены и железные двери, как Серафима. Один сплошной криминал.

– Злыдни – злыдни и есть, – заявил Стас. – Один вред от них и убытки. Так испокон веков заведено.

– У нас в корпусе двери почти никто не запирает, – пробурчал Трофимов. – Развесить твои алые паруса на люстре мог кто угодно! Но если так хочется помахать кулаками, я с удовольствием тебе наваляю, как учил сэнсэй Канто. Все равно больше заняться нечем, да и бутерброды закончились.

– Вы серьезно? – нахмурился Тимофей.

– А то! – Димка проворно вскочил на ноги и принял боевую стойку.

Стас с довольной ухмылочкой последовал его примеру, распределив свой вес на обе ноги. Димка был пониже его ростом, поэтому Кашеев не сомневался в своем превосходстве. Тимофей тоже знал, что Стас, как правило, выходил победителем из всех потасовок, а Димка потом долго обижался и в отместку подстраивал Кашееву разные подлянки. Он ведь и правда был потомком злыдней, что с него взять?

– Давай! – Димка нетерпеливо откинул со лба темные волосы.

Стас тут же ринулся к нему. Сделав обманный выпад рукой, он резко ударил ногой. Но Трофимов тут же пригнулся, а вот Тимофей не успел. Он вообще не ожидал, что внезапно окажется втянутым в сражение. Получив ногой по лбу, Зверев ничком рухнул на газон, широко раскинув руки и ноги.

Стас и Димка, забыв про потасовку, кинулись к нему.

– Тим, ты как? – перепугался Кашеев.

– Не каждый день получаешь пяткой в лоб, – признался Тимофей, часто моргая. – Но у меня это уже входит в привычку.

– Извини, – расстроился Стас. – Это все из-за Димки.

– Почему это из-за меня? – вскинулся Трофимов. – Я что, виноват в том, что пригнулся?

– Вот именно! Мог бы и сам получить! – бросил ему Кашеев. – К Тимофею у меня никаких претензий нет, это ты – бич рода человеческого!

Трофимов принялся громко возмущаться, а Тимофей лежал на спине, и в ушах у него звенело. Стас протянул ему руку, чтобы помочь подняться. Зверев, вцепившись в его ладонь, медленно встал. И тут же его глаза широко распахнулись от изумления.

Димка и Стас, увлеченные перепалкой, ничего не замечали, и Тимофей, даже не успев подумать, повалил обоих с ног и сам рухнул рядом.

– Ты че... – начал Димка.

Но в тот же миг раздался истошный визг тормозов, и мимо почти пролетел шикарный автомобиль. Чудом не зацепив мальчишек, он с грохотом врезался в кирпичную стену кинотеатра. Двигатель пару раз чихнул и заглох, из-под смятого капота повалил черный дым.

Парни вскочили на ноги и ошалело переглянулись.

В машине было двое. На переднем сиденье скорчился личный шофер семейства Поликутиных, на заднем сидел сам отец Клима. С перекошенными от ужаса лицами, они изнутри молотили кулаками по стеклам. Похоже, двери заклинило от удара, и они не могли выбраться наружу. Тимофей неуверенно шагнул к автомобилю, чтобы помочь, но Стас схватил его за шиворот.

– С ума сошел! – рявкнул он. – Чуешь?

Только тогда Тимофей ощутил едкий запах вытекающего бензина. Из-под машины на землю сочилась какая-то густая темная жидкость, лужа быстро разрасталась. Шофер Ивана Поликутина, крепкий и рослый, принялся бить в оконное стекло ногами, но ничего не помогало.

– Но что-то ведь нужно сделать! Они же погибнут! – крикнул Тимофей, отталкивая Стаса.

– Никаких проявлений способностей, забыл, что ли? – прошипел Кашеев. – А то вылетим из академии!

– Помню, – кивнул Тимофей.

Оглядевшись по сторонам, он схватил с земли здоровенный булыжник и с размаху швырнул его в лобовое стекло. Но камень отскочил, как баскетбольный мяч от стены, и просвистел у самого уха перепуганного Димки. А стекло уцелело!

– Что за чертовщина? – испуганно выдохнул Трофимов.

С улицы уже доносились чьи-то крики, люди бежали к месту аварии. Из здания «Антареса» выскочило несколько человек, среди которых Тимофей увидел своего отца, мэра Белоброва и Владимира Мезенцева.

От машины повалил смрадный дым, из-под капота пробивались языки пламени. Димка, оцепенев от страха, показал на черные клубы. Проследив взглядом за его пальцем, Тимофей и Стас оторопели.

Дым не просто поднимался в небо, он клубился над машиной, принимая самые причудливые формы. В какой-то момент черное облако приняло очертания гигантского паука с восемью извивающимися лапами.

Дыма становилось все больше, он быстро застилал черной пеленой очертания горящей машины. А огонь разгорался все сильнее. И тут кто-то в толпе щелкнул пальцами, во мраке полыхнула короткая яркая вспышка. Она была похожа на огонек зажигалки, но Тимофей сразу понял, что кто-то из взрослых применил некое заклятие.

Замки тут же щелкнули, отпираясь, дверцы машины распахнулись.

Иван Поликутин и его водитель, задыхаясь, вывалились из горящего автомобиля. Их тут же схватили под руки и поволокли прочь. От ядовитого дыма уже щипало в глазах.

– Берегись! – крикнул шериф Мезенцев. – Все назад! Сейчас рванет!

Толпа поспешно шарахнулась в разные стороны. В общей суматохе Тимофею на миг показалось, что в скоплении смрадного дыма над автомобилем на голове у гигантского паука распахнулись два огненных глаза и гневно уставились прямо на него. Глаза моргнули и тут же исчезли в черных клубах.

А затем прогремел оглушительный взрыв. Горячая ударная волна опрокинула и сшибла с ног несколько человек, которые не успели отбежать на безопасное расстояние. Тимофей налетел на Димку, и оба брякнулись на уже рухнувшего Стаса Кашеева.

В темное небо взметнулся огромный огненный шар, мгновенно разметавший паука из клубов черного дыма.

2

Третье падение

Начался переполох. Кто-то вызвал пожарных, и через несколько минут окрестности огласились истошным воем сирен. Звонить в полицию, к счастью, не пришлось, поскольку Владимир Мезенцев и Борис Макаровский уже были на месте. Всех гостей попросили вернуться в зал, затем Евгения Белявская, как единственный оказавшийся поблизости медик, осмотрела тех, кто оказался близко к взрыву. К счастью, серьезно никто не пострадал, только некоторым слегка опалило волосы.

– Что случилось? – спросил шериф у белого, как гипсовая статуя, Ивана Поликутина, которого поддерживали с двух сторон насмерть перепуганные Клим и Виктория.

Подоспевшие пожарные уже заливали пеной горящие останки автомобиля.

– Сам не пойму! – выдохнул глава семейства. – Константин, что скажешь?

Водитель недоуменно пожал плечами.

– Мы сели в машину, – начал рассказывать он. – Вдвоем... Виктория Александровна еще была в кинотеатре... Как только она появилась в дверях, я завел двигатель... И вдруг словно неведомая сила какая-то... Я ничего еще не сделал, но автомобиль как сорвался с места... Нас швырнуло в сторону, потом об стену. Подушки безопасности не сработали, потом чувствую

запах гари... Хотели дверцы открыть, а все замки заблокированы. И эти чертовы стекла! Я же пытался их разбить! Они что, пуленепробиваемые?

– Да нет же, – развел руками Иван Поликутин. – Обычные автомобильные стекла.

– Так почему тогда я не мог их выбить? А как рвануло, так они сами повывлетали...

Тимофея этот вопрос тоже интересовал. Брошенный им булыжник отскочил от лобового стекла, как резиновый мячик.

– Ладно, разберемся, – тихо произнес Борис Макаровский, записывающий каждое слово в свой блокнот. – Главное, что вы уцелели.

– А теперь, господа, – проговорил шериф, – отправляйтесь домой, отдохните. Если появятся вопросы, мы сами к вам приедем.

– Да, думаю, мы так и поступим, – кивнула Виктория Поликутина. – Сейчас нам всем необходимо прийти в себя.

– Какая неприятность... – сдержанно проговорил Алексей Корф. Владелец «Антареса» все это время стоял рядом и слышал разговор пострадавших с полицейскими. – Хорошо, что это случилось не в самом начале вечеринки... Кстати, господа, простите, я не в курсе. Между вами и Платоном Долмацким какое-то недопонимание? Возможно, мне не следовало объявлять о вас двоих одновременно?

– Ерунда, – отмахнулся Поликутин. – Вы здесь ни при чем, Алексей. Это только между мной и Платоном.

Корф облегченно выдохнул.

– А то сначала ссора, а потом еще и это. – Он кивнул в сторону обугленной машины.

– Зато теперь открытие кинотеатра людям надолго запомнится, – мрачно пошутил Иван. Корф лишь озабоченно покачал головой.

Тимофей, Димка и Стас, которые, стоя поодаль, тоже слушали разговор с полицейским, переглянулись.

– Этот дым, – вспомнил Тимофей. – Вы случайно не заметили в нем ничего странного?

– Чего именно? – спросил Димка.

– Горящие глаза, к примеру. Или его необычную форму?

Трофимов уставился на него, как на сумасшедшего. Затем демонстративно потрогал лоб Тимофея.

– Кажется, удар оказался сильнее, чем мы предполагали, – заметил он.

– Я видел, – кивнул Стас. – Дым принял форму паука. Жалко, что не успел снять на видео, но в тот момент у меня голова вообще не соображала. А какой материал получился бы! Как будто специально для сайта Городских легенд.

Тимофей облегченно выдохнул. Значит, он еще не совсем ку-ку. Черный паук с огненными глазами намертво запечатлелся в его памяти.

– И что это за дрянь была? – осведомился Димка.

– Точно не простая авария, – покачал головой Стас. – А если объединить эти сведения с тем, что мы только что слышали... Полиции теперь добавится хлопот. Паука в воздухе наверняка не мы одни видели. Нужно спросить у Алиски! Она все знает, может, ей в какой-то книге попадалась информация о чем-то похожем.

– В любом случае пора убираться отсюда, – констатировал Трофимов. – К тому же народ и так уже начал расходиться.

Действительно, люди группами покидали кинотеатр, музыка в зале давно стихла. Возле «Антареса» остались только полицейские, пожарные и пострадавшие, которые все еще обсуждали случившееся.

– Я много лет машину вожу, со мной никогда ничего подобного не случалось! – горячо доказывал полиции водитель Константин. – Понятия не имею, как это вышло! Может, подстроил кто?

– Подстроил? – тут же переспросил Владимир Мезенцев. – У вас есть недоброжелатели?
– Не будем горячиться, – тут же вставил Борис Макарский. – Нужно сначала экспертизу провести...

– Да от машины почти ничего не осталось! – возмутился Константин.

– Эксперты разберутся, – успокоил его Макарский. – Им этого хватит.

Тимофей обвел взглядом редкую толпу. Вот-вот Елена Федоровна начнет сзывать разбредшихся учеников в автобус. Но возвращаться в «Пандемониум» он пока не собирался. Время было не позднее, и сидеть в четырех стенах совершенно не хотелось. Раз уж Лиза не пришла на вечеринку, Тимофей вполне мог сам отправиться к ней.

Но если он хотел улизнуть незаметно в этой суматохе, сейчас был самый благоприятный момент. Тимофей предупредил Димку и Стаса, чтобы его не искали, и быстренько зашагал прочь от кинотеатра.

Едва он повернул за угол, как до него донесся строгий голос Елены Федоровны:

– Учащиеся академии! Через пять минут ко входу в кинотеатр подъедет наш автобус! В ваших интересах к этому времени находиться у меня перед глазами!

Но с тех, кто успел сбежать раньше, чем прозвучало предупреждение, и спрос будет совершенно другой. Тимофей довольно улыбнулся своим мыслям и ускорил шаг.

* * *

Тимофей быстро добрался до особняка Зверевых, стоявшего в некотором отдалении от города. Перед большими решетчатыми воротами поместья еще не было машин, значит, хозяйка пока не вернулась. Отец и Анфиса наверняка в кинотеатре, Олег с Ириной, похоже, тоже не спешат домой. Тимофей не знал, что именно связывает этих двоих, но его это не особо интересовало.

Ирина была редкостной стервой. Хотя в последнее время девица стала куда спокойнее прежнего, у нее все равно постоянно прорывалась злоба и ненависть к окружающим, поэтому Тимофей всячески старался избегать общения с ней. Молодой Дубровский, с недавних пор живущий в доме Зверевых, тоже был темной лошадкой. Из-за участия в постановке мюзикла Тимофею приходилось общаться с Олегом почти каждый день, и он нутром чуял, что с этой знаменитостью что-то не так. А что было известно про Дубровского? Единственный сын погибшего психиатра, известный киноактер, у которого сотни поклонниц и свои фан-группы в соцсетях. Высокомерный и заносчивый тип, от которого лучше держаться подальше, как и от Ирины. Вроде бы Дубровский не сделал никому ничего плохого, но Тимофей не мог дождаться, когда отец выставит его вон из дома.

В особняке Зверевых свет горел только на самом верхнем этаже. Тимофей подошел вплотную к дому и остановился возле дерева, растущего под Лизиным окном. Он хотел позвать девушку снизу, чтобы не заходить в дом, но тут в его кармане ожил сотовый телефон. Звонил отец.

– Тимофей, ты где? – обеспокоенно спросил Егор.

– Я уже ушел из «Антареса», – уклончиво сообщил Тимофей.

– Ты не пострадал? После взрыва я не нашел тебя в толпе и сильно волновался.

– Нет, со мной все в порядке.

– Хорошо... Значит, увидимся завтра, – с облегчением выдохнул Егор.

Тимофей выключил связь, и в этот момент над его головой послышался громкий треск. В следующий миг он услышал короткий девичий вскрик, и прямо на него свалилось что-то очень большое и тяжелое.

Тимофей рухнул на землю спиной и застонал от боли. Определенно, сегодня не его день.

– Тима, прости! – испуганно охнула Лиза, скатываясь с него. – Я тебя не пришибла? Чертова ветка, я думала, она меня выдержит!

– Ты лазишь по деревьям? – удивился парень.

– А что мне оставалось? Эта поганка Ирка спрятала мой телефон, а потом заперла меня в комнате, представляешь! У горничной сегодня выходной, поэтому некому было выпустить меня из заточения. А я только сейчас вспомнила о дереве и решила вылезти через окно... И тут ты подвернулся.

– Рад, что исполнил роль подушки, – простонал Зверев. – А то ты могла бы ушибиться...

– Кстати, подушка из тебя не очень. Надо нагулять жирок, а то одна кожа да кости.

– Ну извини, – хмыкнул Зверев. – В следующий раз я постараюсь поужинать поплотнее.

Девушка звонко рассмеялась, затем вскочила на ноги и помогла подняться Тимофею. Отряхиваясь, он отметил, что Лиза оделась гораздо проще других девушек, присутствовавших на вечеринке в «Антаресе», – темные брючки и короткий темный пиджачок, из-под которого виднеется вишневая рубашка. Зато лазать по деревьям в таком костюме гораздо удобнее, чем в вечерних платьях.

– Н-да, – вздохнул Тимофей, – это уже третье мое падение за сегодняшний вечер.

– Что-то еще случилось? – поинтересовалась Лиза.

– Во-первых, вечеринка уже закончилась, можешь никуда не спешить.

– Правда? Какая жалость, – расстроилась девушка. – Значит, моей несносной сестрице все же удалось испортить мне вечер! Ну а с тобой что стряслось?

– Предлагаю сходить в кафе, и я обо всем тебе подробно расскажу, – тут же сориентировался Тимофей. – А ты расскажешь мне о проделках своей сестры.

– Хорошо, – быстро согласилась Лиза, – раз уж мне удалось выбраться из дома. Возможно, вечер окажется не так и плох.

Тимофей с улыбкой протянул ей руку, и они направились к воротам поместья.

3

Добродетель и зло во плоти

Егор Зверев сунул сотовый телефон в карман и огляделся. Вездесущие журналисты уже лезли к Поликутину-старшему с расспросами, не слушая его протестов. Особенно усердствовал Влад Пивоваров. Глядя, как он без зазрения совести отпихивает остальных плечом, Егор презрительно поморщился. Ну и неприятный же тип!

К сожалению, владелец местной газеты Виктор Щеглов его мнения не разделял. Он нарадоваться не мог на столь ценный кадр, как Пивоваров. Давно уже в штате «Полуночного экспресса» не было такого рьяного журналиста с таким отменным чутьем на разного рода сенсации. Егор мысленно отметил, что надо поговорить о нем с Щегловым в самое ближайшее время. Все-таки следовало немного приструнить этого охотника за информацией. С недавних пор Влад Пивоваров начал появляться даже в академии «Пандемониум», где таким, как он, совсем не место. Правда, Елена Федоровна заверила Королевский Зодиак, что у нее все под контролем, но с этим типом следовало всегда держать ухо востро. Как бы не разнюхал чего-нибудь, чего ему знать совсем не следует.

Людей в фойе кинотеатра оставалось немного, в основном это были знакомые Ивана Поликутина, которые выражали сочувствие и успокаивали его и Викторию. Водитель Констан-

тин переживал чуть ли не сильнее всех, ему было жаль сгоревшую машину. Потом прибежала его перепуганная жена, которой сообщили о случившемся. Алексей Корф, стоя в стороне, внимательно прислушивался к разговорам окружающих. Новый человек в городе, он все пытался запомнить имена и лица.

Егор одернул пиджак и оглянулся на Анфису. Та, отчаянно кокетничая, беседовала о чем-то с Олегом Дубровским. Парень со скучающим видом поглядывал по сторонам. Его мало интересовала ее болтовня, но Анфису это не останавливало. В этом была она вся – постоянно искала мужского внимания, всегда была готова к поискам любых приключений. Особенно с тех пор, как перестала сниматься в кино. Анфиса совершенно не знала, чем себя занять.

Зверев презрительно хмыкнул. Но Дубровского пора было спасать. Зверев направился к жене и вдруг случайно столкнулся с кем-то. С какой-то женщиной – Егор успел заметить взметнувшиеся золотистые волосы. Та ойкнула и пошатнулась.

– О, простите! – Он поспешно подхватил ее под руку. – Я такой неуклюжий! Совершенно не смотрю вокруг.

– Что вы, это я во всем виновата! – выдохнула Алена Александровна Сухорукова. – Думала, успею проскочить перед вами. Но не успела.

Она оперлась на его руку и осторожно выпрямилась на высоких каблуках. Егор вдруг понял, что впервые видит ее так близко.

– С вами все в порядке? – спросил он.

Алена удивленно взглянула ему в лицо, а он, словно замороженный, смотрел на нее, не в силах оторвать взгляда.

– Гм... со мной все хорошо, – смущенно откашлялась Алена Александровна. – Не беспокойтесь.

– Да! Подумаешь, ну свалилась наша каракатица! – Рядом внезапно возникла Марьяна. – Не извольте беспокоиться. Я эту падучую дамочку полжизни знаю, она вечно спотыкается на ровном месте!

Опомнившись, Егор выпустил руку Алены. Затем подобрал с пола оброненную сумочку и протянул ее Сухоруковой.

– Спасибо, – смущенно опустила глаза Алена Александровна.

Прощавшись, Егор пошел дальше, а Сухорукова проводила его мечтательным взглядом.

– Спокойнее, мадам! – Марьяна взяла ее за руку и повела к выходу. – Дышите глубже, а не то снова грохнетесь!

– Какой мужчина! – восхищенно протянула Алена Александровна. – Это ведь Егор Зверев?

– Красавец, согласна, – кивнула Марьяна. – Ради такого я тоже не прочь свалиться у всех на виду.

– Марьяна! – Сухорукова кинула укоризненный взгляд на помощницу.

– А что такого? Кстати, вы заметили, как он на вас посмотрел?

– Не придумывай! Он просто помог мне, вот и все. Такой галантный кавалер...

– Кавалер, да только не ваш. Он пришел сюда с женой, этой тощей блондинкой, похожей на мою любимую швабру. Так что закатайте губу и подотрите слюнки...

Марьяна трещала без остановки, волоча ее за собой, но Алена Александровна все же оглянулась на ходу: Егор стоял рядом с женой – привлекательной молодой женщиной в красивом платье. Жена что-то говорила ему, но Зверев, будто не слыша, неотрывно смотрел вслед Сухоруковой. Алена моментально залилась краской и отвернулась, пока никто не заметил ее смущения. Она уже очень давно не испытывала ничего подобного. И, черт побери, ей было очень приятно.

* * *

– Я уже несколько раз пыталась уехать в Санкт-Эринбург, – призналась Тимофею Лиза. – Найти работу, снять жилье... Но отец каждый раз отговаривает меня. Сама не знаю, чего я его слушаю.

– Потому что он твой отец.

– Наверное. Я столько лет жила без родителей, и вдруг у меня появился родной отец... И я этому рада. Егор – хороший человек. Я знаю его не так давно, но уже успела полюбить. Он замечательно ко мне относится. Но мне не нравится жить в доме, где есть люди, которые меня ненавидят.

– Ты об Ирине? – догадался Тимофей. – Она действительно злючка.

– Да и Анфиса тоже, хотя очень старается не показывать этого. Она та еще штучка, подлая, двуличная. Слышал бы ты, что она говорит об отце, когда болтает по телефону со своими приятельницами. Однажды я случайно заглянула в гостиную и успела услышать обрывок такой беседы. Не понимаю, зачем он вообще на ней женился?

– Этого никто не понимает, – признался Тимофей.

– Но я не лезу в эти дела. Когда-нибудь все разрешится само собой.

– Чужая душа – потемки. Я с тобой согласен. Думаю, отец и сам обо всем догадывается.

Они направлялись в кафе «Одноглазый валет». Холодало, и ребятам хотелось поскорее сесть за столик в каком-нибудь теплом и уютном месте. А если при этом еще нальют горячего кофе и угостят куском пирога, то вечер и в самом деле удался.

– Про Анфису я давно все понял, – кивнул Тимофей. – Да и про Ирину тоже... А почему отец не отпускает тебя?

– Он говорит, что мы и так слишком долго жили врозь, и хочет наверстать упущенное. А еще эта старая история с перепутанными младенцами... Мне кажется, он все-таки собирается выяснить правду о тех событиях. Не зря ведь роддом сгорел именно той ночью?

– Совпадений не бывает, – согласился Тимофей. – А вспомни о нападении на Ксению Соловьеву! Она работала в ту самую ночь в этом самом роддоме. И как только Оксана начала копаться в этой истории, Соловьеву тут же попытались прикончить...

– Страшно, – поежилась Лиза. – У меня даже мурашки...

– Замерзла? – участливо спросил Тимофей. – Хочешь накинуть мой пиджак?

– Я помню, ты никогда не мерзнешь, – улыбнулась Лиза. – Но пока нет, спасибо за предложение. Лучше пойдем побыстрее.

Они добрались до кафе и сделали заказ у официантки Галины, заменявшей Тараса за барной стойкой. Огляделись в поисках свободного столика – и заметили Женю Степанову, которая, сидя у окна в самом темном углу, со скучающим видом потягивала кофе из большой кружки.

– Привет, – помахал ей Тимофей. – Не возражаешь, если мы присоединимся?

– Садитесь, – пригласила Женя. – Мне хоть не так тоскливо будет.

– Как ты? – спросила Лиза, усаживаясь рядом с ней.

– Да не очень, – вздохнула Женя и вдруг всхлипнула.

Лиза обняла ее за плечи и погладила по волосам.

– Я все думаю о бабушке и никак не могу перестать, – немного успокоившись, призналась Женя. – Почему она ничего мне не сказала? Почему не говорила вообще никому? Я ведь понятия не имела, что она состоит в Королевском Зодиаке. Даже мои родители ничего не знали...

– Члены Тайного Круга тщательно скрывают свою принадлежность к Зодиаку, – осторожно проговорил Тимофей. – Я об отце тоже ведь узнал совершенно случайно...

– Но он выжил, – сказала Женя. – А мы узнали про нее лишь после ее смерти.

– Вместо отца погибла Ирма Морозова, предыдущий Стрелец, – произнес Тимофей. – Мы все в курсе, что она была настоящим исчадием ада. Выходит, твоя бабушка когда-то была с ней знакома.

– Я и сама уже поняла, – призналась Женя. – Она всю жизнь вела двойную игру. Для своей семьи была доброй, любящей, справедливой... Но про другую ее жизнь мы вообще ничего не знаем. Бабушка написала в своей записке, что знает, что ей суждено погибнуть... И что она это заслужила, совершив в прошлом нечто ужасное. Что теперь они все приговорены... Но что же такое они сделали? И кто они, эти остальные?

– Однажды я спросил у отца, кто еще состоит в Королевском Зодиаке. Он так на меня глянул, что у меня отпала вся охота продолжать расспросы. Все они свято хранят свои тайны, даже под страхом смерти. Не случайно они правят миром Первородных...

– Не случайно, – согласилась Женя.

– Твоя бабушка... Она была Рыбы? – тихо спросила Лиза.

– Ага, – кивнула Женя. – Жила одна. В доме, как и в оранжерее, всегда царил идеальный порядок. Но когда... когда все это случилось, у нее дома все оказалось перевернуто вверх дном. Мама считает, что бабушка собирала чемодан в сильной спешке, но у меня другое мнение на этот счет. Думаю, кто-то влез к ней после ее смерти... Что-то искали и, видимо, нашли.

– Почему ты так думаешь? – быстро спросил Тимофей.

– В спальне у бабушки за старой картиной был оборудован потайной сейф. Замок расплавили с помощью какой-то кислоты... сейф вскрыли. Когда мы пришли, он был пустой.

– Полиции вы об этом сообщили? – поинтересовалась Лиза.

– Конечно! Но я сильно сомневаюсь, что они что-либо найдут. Да вы сами знаете, это уже четвертое убийство... И уж если сам Королевский Зодиак пока не вышел на след убийцы, что может обычная полиция, которая понятия не имеет о существовании сверхъестественного?

– Откуда мы знаем, – пожал плечами Тимофей. – Может, у Королевского Зодиака уже есть подозреваемые?

– Они всегда и все от нас скрывают, – с горечью проговорила Женя. – Да, мы пока обычные старшеклассники, но у меня есть дар предвидения, и я буду делать все, чтобы развить его. Если мне это удастся, я сама выведу этого проклятого Змееносца на чистую воду. И тогда он за все ответит!

Тут подросла Галина с кофе с пирогами, и ребята смолкли. Затем Лиза отправилась в дамскую комнату, и Женя тихо сказала Тимофею:

– Я все чаще вижу вас вместе. Вы встречаетесь или как?

– Если честно, пока сам не знаю, – признался Тимофей.

– Но она тебе нравится?

– Ага.

– Так что же ты зря время теряешь?! Пригласи ее на свидание, и дело с концом.

– А если она не согласится?

– Никогда не узнаешь, пока не попробуешь.

– Мы с ней дружим. Но если я предложу ей встречаться, а она откажется... Это уничтожит нашу дружбу раз и навсегда. Обычно так всегда бывает. У меня так получилось с Наташей Морозовой. Теперь она в мою сторону даже не смотрит.

– Это верно, – немного подумав, согласилась Женя. – После таких признаний Лиза уже не сможет воспринимать тебя просто как друга. Может, ей будет казаться, что ты в любой момент готов наброситься на нее с поцелуями. А может, и нет. У нее хорошее чувство юмора.

– Вот поэтому я и не тороплю события. Жду, как дальше пойдет, – сказал Тимофей.

– А что, если и она ждет того же? Первого шага от тебя?

– Вот черт, – нахмурился Зверев. – Как-то я об этом не подумал. А ты не можешь как-нибудь осторожно у нее поинтересоваться, стоит ли мне что-то предпринимать?

Женя с сомнением хмыкнула.

– Ну сама подумай, как мне еще выяснить, что у нее на уме?

– Ну ладно, – хмуро кивнула Степанова. – Попробую. Но только когда подвернется подходящий момент.

– Спасибо! – с благодарностью выдохнул Тимофей. – А я все думаю о твоём недавнем гадании.

Помнишь? Это было как раз перед появлением Лизы.

– Помню, – кивнула Женя. – Карты тогда сказали, что ты свою любовь уже встретил, и тут же сообщили, что ты встретишь ее совсем скоро. Едина в двух лицах. Либо одна душа в двух телах... Свет и тьма. Добродетель и зло во плоти. Убийца и жертва...

– То есть речь шла об Ирине и Лизе? Ведь сначала я познакомился с Ириной, а потом узнал Лизу. Но они обе на одно лицо, точные копии друг друга.

– Свет и тьма, добродетель и зло... С этим я, пожалуй, согласна! Но что насчет убийцы и жертвы?

– Этого я не знаю, – пожал плечами Тимофей. – Слишком зловеще звучит.

– Не заморачивайся, – посоветовала ему Женя. – Знаю я цену всем этим гаданиям. Ни одна колода не предрекла убийство моей бабушки... Вот и ты уши не развешивай. Лиза – хорошая девчонка. Бери, что дают!

Через несколько минут вернулась Лиза.

– Какая прелесть! – сказала она, вдохнув аромат свежих пирогов. – Я только сейчас поняла, как сильно проголодалась. А о чем вы тут болтаете?

– Пироги обсуждаем. – Женя покосилась на Тимофея.

– Ага, начинку, – подтвердил Зверев. – Интересно, как они ее делают?

– Как они делают фарш и картофельное пюре? А что тут непонятного? – удивилась Лиза.

– Вот и я ему говорю, чтобы ел, что дают, и не задумывался! – Женя со значением подтолкнула Тимофея локтем.

Зверев, не ожидавший тычка под ребра, чуть кофе не расплескал. Лиза уселась рядом с ним и тоже придвинула к себе дымящуюся кружку.

– Определенно, мне нравится этот вечер, – с улыбкой призналась она.

4

Инцидент в столовой

Ранним утром следующего дня заспанные обитатели академии «Пандемониум» собрались на завтрак в столовой. Буфетчица Агриппина Львовна в своем неизменном фартуке и высоком белом колпаке стояла за стойкой, раскладывая по тарелкам кашу и творожную запеканку. Очередь из мальчишек и девчонок вяло двигалась вдоль раздачи.

Казалось, сегодня в академии никто толком не выспался. Ночи становились все прохладнее, и вылезать утром из-под теплого одеяла было все сложнее. Но учебу никто не отменял, так что приходилось терпеть. Работники столовой, которых сегодня казалось больше, чем обычно, проворно сновали по столовой, собирая грязную посуду.

Димка Трофимов зевнул так широко, что едва не вывихнул челюсть.

– Как же хочется спать! – простионал он.

– Всем хочется. Но мы же держимся, – недовольно буркнула Василика Демидова, сидевшая за соседним столиком.

За последние недели эта девушка из рода волкодлаков, казалось, стала еще крупнее и волосатее. Спорить с ней опасались даже самые крепкие парни.

Карина с улыбкой взъерошила Димкины лохмы. Рядом с ней Женя и Луиза клевали носом над творожной запеканкой. Сонные Алиса и Стас уже минут десять размешивали сахар в кружках с чаем. Лера Козлова и Слава Ерофеев сидели в обнимку рядом с Василикой, шептались друг другу на ухо разные милые глупости и тихонько хихикали.

Тимофей с утра успел не только совершить пробежку по стадиону, но и принять бодрящий душ, поэтому отлично себя чувствовал. Димка не преминул сообщить, что ненавидит его за это. Милана Поветруля и Антон Седачев тоже выглядели вполне бодро и целовались, не обращая внимания на окружающих. Сергей Бельцев, сидевший с ними за одним столом, широко зевал, угрюмо поглядывая на парочку.

Мимо прошел Степа Лешеев с полным подносом в руках. Он хотел было присесть на свободное место рядом с Бельцевым, но тот так злобно на него покосился, что Степан поспешно прошел мимо. Стас помахал ему рукой и показал на пустой стул рядом с собой. Лешеев с благодарностью кивнул и расположился за их столом.

– А ты в курсе, что на тренировках у Канто мы с тобой теперь в одной паре? – повернулась к Димке Василика Демидова. – Отныне мы с тобой противники. Ох и намну же я тебе бока!

– Что?! – выпучил глаза Трофимов, мгновенно прекратив зевать. – Канто окончательно рехнулся? Да ты меня в два счета пришибешь!

– Сэнсэю виднее! – Василика так расхохоталась, что стол затрясся, и Поветруля с Седачевым едва не свалились на пол. – Канто сказал, что мне нужно тренироваться с более ловким и увертливым соперником. А тебе не мешает провести спарринг с кем-то, кто гораздо сильнее тебя. Чтобы оценить свои возможности.

– Меня только что оскорбили и унизили, как могли, – пожаловался Димка Карине. – Увертливым слабаком меня еще не называли!

– Я просто передала тебе слова Канто, – ухмыльнулась Василика. Затем пихнула Седачева так, что тот и правда слетел со стула. – Хватит уже лизаться! Я тут ем вообще-то, а вы мне аппетит портите!

– А тебе не мешает пожить немного без аппетита, – недовольно фыркнула Милана. – На твоём месте я бы ела поменьше!

– На твоём месте я бы заткнулась, – грозно покосилась на нее Демидова. – Иначе ухвачу за шею и запущу в окно!

Милана задыхнулась от возмущения, но благоразумно промолчала и помогла Антону подняться с пола. Тимофей глянул на указанное окно – оно было распахнуто настежь.

– А почему окно открыто? – удивился он. – На улице холодрыга.

– Проветривают, наверное, – сказал Стас.

– Но все другие окна закрыты. Открыто лишь то, что напротив нас.

– Что, замерз, Зверев? – поинтересовался Сергей Бельцев. – Нашему золотому мальчику стало холодно? Пусть позвонит мамочке и попросит забрать его из плохой академии!

– Не прошло и месяца, как вы стали такими же сволочами, как прежде, – презрительно кинула троице Женя Степанова. – Верно говорят, горбатого могила исправит.

– Просто не хотим быть неудачниками, – подал голос Седачев. – Трофимов в курсе, что я имею в виду.

– С чего это я неудачник? – надулся Димка.

– Да вы тут все такие! – ядовито хохотнула Милана. – И откуда только собрали весь этот сброд?

Гляньте хотя бы на Степанову! Весь ее гардероб стоит дешевле, чем мой завтрак. Немудрено, что у нее парня нет.

– Тебе не надоело издеваться над людьми? – нахмурилась Алиса.

– А разве это может надоест? – подбоченилась Милана. – Особенно когда вокруг столько подходящих объектов для насмешек. Кто тут у нас? Детишки пьяниц, бродяг и неудачников. Низшее звено в иерархии Первородных!

Почти все присутствующие вскинули головы и уставились на нее. Милана часто перегибала палку, причем и сама этого не замечала. И даже то, что ее едва не прикончили Вещие Сестры, Поветрулю ничему не научило.

– А давайте вы все отвернетесь и закроете уши, – предложила Василика. – А я тихонько ее придушу, никто и не услышит!

– Убери руки, волосатая обезьяна, – и глазом не моргнула Милана. – Твои предки в диких лесах испокон веков служили моим сородичам! И вообще, я куда родовитее всех вас, вместе взятых, так что знайте свое место. Записи о моей фамилии можно найти в архивах тринадцатого века!

– А записи о моей фамилии можно найти в архивах семнадцатого полицейского участка, – ухмыльнулся Тимофей Зверев. – Но как-то я этим не сильно горжусь.

Димка громко прыснул.

– Да что вы ее слушаете?! – возмутилась Луиза. – У Поветрули снова мозги на каникулах, с ней такое часто случается! Она любит оскорблять людей, да только не думает, что...

– Что больше я не собираюсь это терпеть! – вскочила из-за стола Женя. – Еще одно слово, и я заставлю тебя съесть всю запеканку в этой столовой!

– Да неужели? – скривилась Милана.

– Интересно было бы на это посмотреть, – улыбнулся Степан.

Милана тоже вскочила со стула, и ее золотистые волосы взметнулись в воздух. В открытое окно задуло сильнее.

В это время послышался звон посуды. Работники дружно швырнули свои подносы на пол. Затем раздался чей-то испуганный крик.

Тимофей быстро обернулся. Первое, что он заметил, – исчезновение Агриппины Львовны. На раздаче никого не оказалось. Зато люди в фартуках внезапно вскинули руки, скрючили пальцы и принялись обстреливать учащих грязью ядовито-зеленого цвета.

В спину Миланы ударил мерзкий полужидкий ком. Поветруля с визгом взлетела в воздух, с ног до головы перемазанная этой гадостью, и с громким шлепком приклеилась к потолку. Все остальные в ужасе вскочили на ноги, стулья с грохотом полетели на пол. Два следующих залпа мерзкой слизи снесли Седачева и Бельцева, их приклепнуло к стене в паре метров над полом, и парни испуганно завопили. Они дергали руками и ногами, пытаясь освободиться, но клейкая гадость держала крепко.

Огромные комья зеленой слизи вырастали на ладонях фальшивых работников столовой. Они швырялись этими комьями в мечущихся по столовой учеников. Уже пара десятков человек прилипли к полу, стенам и потолку помещения.

Женя и Луиза быстро нырнули под стол, Василика схватила стул и швырнула его в ближайшего противника. Тот отбил его ударом ноги и тут же выстрелил в ответ. Чтобы свалить Василику, понадобилось пять залпов. После этого девушку все же подбросило к потолку, и она прилипла между светильниками.

– Что происходит?! – перепугался Димка. – На академию напали?

Алиса и Карина заслонялись стульями, как щитами. Тимофей подскочил к одному из мнимых работников столовой, резко присел и ногой ударил того под колени. Тип грохнулся на пол, но тут же обдал Зверева мерзкой слизью. Тимофей ощутил, как его отрывает от пола. Он призвал силу, и его тело мгновенно охватила сильный жар. Зеленая грязь вскипела и запузырилась, скатываясь с него кипящими сгустками.

Димка и Стас, схватив ближайший стол за ножки, ринулись с ним на противников. Они протаранили отряд нападавших, оттеснив их к распахнутому окну, но при этом открыли свой

тыл. В спину парням ударило по несколько залпов слизи, и обоих приклеило к стене. Женя и Луиза уже извивались на потолке.

А Степан Лешеев зажмурился, и вокруг него образовался невидимый силовой барьер. Воздушный пузырь прикрыл заодно Леру Козлову и Славу Ерофеева. Сгустки грязи ударялись в невидимые стенки и сползали по ним на пол. Степа краснел и бледнел от усилия, но держал оборону.

А Тимофей метнул очередной стул в нападавших и задел сразу двоих. Еще один злоумышленник боролся с Алисой, он стрелял в нее грязью с близкого расстояния, но девушка отражала удары с помощью телекинеза, и склизкие ошметки разлетались по всей столовой. Зверев подхватил с пола поднос и кинул его в голову одному из злодеев. Тот растянулся на полу, и Алиса сразу кинулась на помощь Карине, которую теснили в угол сразу трое. Но тут в раскрытое окно влетело еще два кома зеленой грязи и прихлопнуло обеих девушек к стене. Значит, снаружи тоже кто-то был! Их обложили со всех сторон!

Тимофей ощутил, что начинает меняться. Из кончиков пальцев вытянулись когти, кожа покрывалась узорной золотистой чешуей. Все происходило помимо его воли, будто сработал некий механизм самозащиты.

В этот момент на него обрушилось сразу с десятков зарядов липкой гадости. Парня накрыло с головой, он просто превратился в гигантский ком зеленой слизи, который тоже взлетел к потолку и с громким хлопанием присосался в центре столовой.

В помещении тут же все стихло.

Пару минут спустя в столовую вошли сэнсэй Канто и физрук Владимир Игоревич Добрынин. На невеличке Канто было длинное шерстяное пальто и широкополая шляпа, то и дело сползавшая старикану на уши. Но, как бы нелепо он ни выглядел, никто и никогда не осмелился бы сказать ему об этом в лицо. Владимир Игоревич был в своем обычном спортивном костюме, плотно облегающем его мощную, мускулистую фигуру. Недовольно поджав губы, педагоги огляделись по сторонам. Ребята изумленно наблюдали за ними со стен и потолка. Время от времени на пол с хлопанием шлепались сгустки зеленой слизи.

– Ну и мерзопакостное же зрелище, – спокойно заметил Канто. – Чем больше смотрю на вас, тем сильнее тошнит.

– Провал. Полный провал! – воскликнул физрук.

Мнимые работники столовой, посмеиваясь, подходили к ним. Все это были молодые мужчины и женщины, крепкие и подтянутые. В одном из них Тимофей неожиданно узнал охранника, который часто дежурил вечерами у ворот «Пандемониума».

Владимир Игоревич громко щелкнул пальцами, и вся слизь растворилась в воздухе, будто и не бывало. Ученики с криками и грохотом посыпались на пол, заваленный подносами и осколками тарелок.

– Что это было? – выдохнул Стас Кашеев.

– Всего лишь проверка, которую вы завалили, – сообщил всем присутствующим сэнсэй Канто. – Мы попросили наш особый отряд изобразить внезапное нападение на академию. Надеялись, что вы сможете дать врагам отпор. Но увы!

– Проверка?! – потрясенно воскликнула Карина Кикмарина.

– И скажите спасибо, что они использовали эту слизь. Настоящий противник мог пустить в ход огонь либо электрические молнии. Вот тогда бы вам не поздоровилось, – фыркнул Канто.

– Большинству из вас даже в голову не пришло воспользоваться своими способностями, чтобы отразить нападавших, – добавил Владимир Игоревич. – Похвалить могу лишь Степана, который не только укрылся сам, но и защитил еще двоих. И Зверева, который сумел каким-то образом освободиться от первого кома липучки. Все же остальные... Считайте, что вы убиты либо попали в плен.

– Предупреждать надо, – надменно процедила Поветруля. – Мы ведь ни о чем не подозревали!

– Так ведь и враг никогда не станет предупреждать вас о нападении, – отрезал Канто.

– Вы мне прическу испортили!

– В следующий раз можешь лишиться не только прически, но и головы! – свирепо взглянул в ее сторону физрук, и Милана прикусила язык.

– А что это за особый отряд такой? – поинтересовался Димка Трофимов.

– Особый отряд – это несколько опытных магов среднего звена, которые исполняют поручения Королевского Зодиака, – сообщил Владимир Игоревич. – Ударная сила, особая команда. Некоторые из них охраняют нашу академию, а с недавних пор еще и незримо присматривают за Клыково. Особенно в свете последних событий...

Члены особого отряда одновременно отсалютовали ученикам.

– В управлении государством есть два важных правила: в моменты опасности будь невозмутим, а в спокойное время будь осмотрителен, – мудро изрек сэнсэй Канто.

– И что это значит? – недовольно поинтересовался Сергей Бельцев.

– Это значит, что вы пока не способны разумно мыслить в критических ситуациях! – сказал старик. – Потому и попали впросак! Мой вам совет, слабаки и толстухи. Не расслабляйтесь ни на минуту, постоянно будьте начеку. Это было лишь первое испытание. Будут и другие.

– И мы станем испытывать вас до тех пор, – добавил Владимир Игоревич, – пока вы не научитесь защищать себя с помощью своих уникальных способностей.

– Ну а теперь можете продолжать завтрак, – милостиво позволил сэнсэй.

Ученики растерянно топтались посреди разгромленной столовой. Под ногами хрустели осколки, со стен стекали ошметки каши и творожной запеканки, на полу блестели лужи чая и компота.

– А вы передайте своим официантам, – буркнул Димка, с опаской покосившись на членов особого отряда, – чтобы на чаевые сегодня даже не рассчитывали!

5

V – значит козлиная голова

Учебный день в академии «Пандемониум» начался с темных искусств, и это был не тот урок, который можно прогулять. Ведь преподавала его сама директриса Елена Федоровна Бородин, а она с прогульщиками не церемонилась. Провинившиеся по неделе дежурили в столовой или под чутким руководством Анатолия Сергеевича отмывали в лаборатории пузырьки и пробирки из-под сильнодействующих ядов, кислот и прочей гадости, которые учились изготавливать на своих занятиях Зельеварители. Иногда попадалась такая отрав, что разъедала медные плошки и керамические горшки. Чтобы ее нейтрализовать, приходилось применять другие, более мощные химикаты, а по лаборатории передвигаться исключительно в специальном скафандре, перчатках и толстых резиновых сапогах. Такого врагу не пожелаешь. Поэтому на темные искусства никто не опаздывал, и во время занятий в аудитории стояла такая тишина, что Елене Федоровне даже не приходилось повышать голос.

– Самое главное, что вы должны для себя уяснить, – не стоит бояться темных колдунов и ведьм, – говорила Елена Федоровна, расхаживая перед классом. – Темные и светлые Первородные испокон веков сосуществовали вместе, иногда противоборствуя друг с другом. Темные не любят светлых, и светлые платят им той же монетой. Много столетий назад Королевский

Зодиак вынудил темных отступить, уйти в подполье, но это не значит, что они исчезли окончательно. Время от времени темные дают о себе знать, и, как правило, это всегда плохо кончается.

– Поэтому темных до сих пор преследуют? – тихо спросил Сергей Бельцев.

– Именно поэтому, – кивнула директриса. – Мы делаем все, чтобы потомки темных и светлых могли мирно сосуществовать, но зачастую это оканчивается катастрофой. Не будем заглядывать в далекое прошлое, все вы помните Вещих Сестер. Три девушки из темных семейств... В нашей академии есть и другие ребята, являющиеся потомками темных, но мы никогда не обнародуем их секреты. Вы должны учиться вместе. Дружить, сотрудничать, помогать друг другу перед лицом общего врага. Но Вещие Сестры, и особенно их предводительница, уже ступили на кривую дорожку. И мы еще обязательно о них услышим, только теперь они окажутся по другую сторону баррикад. Жаль, что нам стало известно о происходящем слишком поздно. Когда знаешь своего врага в лицо, понимаешь, на что он способен, ему легче противостоять. Ведь опытный маг может сотворить защиту против любого темного заклания. Ну а сильнейшие из сильнейших способны оборачивать заклания против того, кто их наслал.

– А вчера у «Антареса», – робко подал голос Димка Трофимов, – тоже было какое-то заклание?

Елена Федоровна так на него глянула, что он тут же прикусил язык.

– Я не знаю, что именно там произошло, – сдержанно произнесла она. – Пусть с этим разбираются полицейские либо Королевский Зодиак...

– Значит, и правда было заклание, – уверенно сказал Стас. – А иначе Зодиак этим не заинтересовался бы.

– И что же именно вы видели? – Елена Федоровна вдруг сменила гнев на милость.

– То же, что и все, – сказал Димка. – Но еще парни рассмотрели огромного черного паука в воздухе прямо над машиной. Он будто вылепился из дыма.

Клим Поликутин очумело уставился на Трофимова и слегка побледнел.

– Что?! – потрясенно выдохнул он. – Это правда?

По классу прошелестел испуганный шепот.

– Допустим, – кивнула Елена Федоровна. – Лично я видела, что у машины не сработали подушки безопасности, а еще, будто нарочно, заклинило замки всех дверей. Пришлось мне открыть их самой.

– Это были вы? – удивился Тимофей. – Я видел вспышку.

– Пришлось сильно постараться, чтобы никто не заметил ничего, кроме этой вспышки, – ответила Елена Федоровна. – Да, я ощутила присутствие заклания и постаралась его разрушить. Но паука я не видела, лишь скопление черного дыма.

– Он был повернут к вам спиной, – догадался Тимофей, – а мы видели его спереди. Интересно, что у него было только два глаза... Обычно ведь у пауков их восемь?

– Это лишь подтверждает, что тот, кого вы видели, не являлся настоящим пауком. Просто некая темная сущность, которая приняла форму гигантского арахнида. В другой раз он может предстать в виде, например, змеи.

– В другой раз?! – перепугался Клим. – Думаете, это может повториться?

– Чисто гипотетически, – успокоила его директриса. – И, раз уж у нас зашел такой разговор, давайте сегодня я расскажу вам о порче. В общих чертах, особо не углубляясь. На занятии заклинателей мы рассмотрим эту тему более подробно.

Она встала со стула и обошла письменный стол, чтобы ее видели все учащиеся.

– Итак, порча, – начала Елена Федоровна. – С давних пор темные колдуны и ведьмы умели насылать порчу – уничтожать посевы, сжигать дома, портить скотину и даже губить людей. Как они это делали? Колдун проводил особый ритуал, призывая себе в помощь некую демоническую сущность. Перед тем как начать ритуал, необходимо было пометить будущую жертву неким особым символом. Начертить специальный знак мелом на доме либо на пред-

мете, принадлежащем жертве. Это особая метка, этакий маяк, на который и ориентируется демон. Если у мага недостаточно сил, чтобы призвать подобную сущность, он всегда может обратиться за помощью к кому-то более сильному. За особую плату черные маги помогают друг другу.

Студенты слушали ее раскрыв рты. А Елена Федоровна продолжала:

– Но если вовремя распознать угрозу, есть способ защитить себя. Вычислив момент нападения, выяснив, с какой именно демонической сущностью имеешь дело, можно создать амулет, оберег, который отпугнет темную сущность. Тогда она рикошетом вернется к колдуну, призвавшему ее, и обрушит на него всю свою мощь. Самое сложное и важное – правильно выяснить личность колдуна, наставшего порчу. Иногда жертвы знают своих обидчиков, но далеко не всегда.

– То есть сначала нужно выяснить, кто наслал порчу, а затем использовать темную силу против него самого? – спросила Алиса Василисина.

– Совершенно верно, – ответила Елена Федоровна. – В следующей четверти я научу заклинателей делать простейшие обереги. К сожалению, остальным это не под силу. Справятся только те ребята, у кого есть способности к такого рода магии. Но пусть Воины, Оракулы, Оружейники и Зельеварители не расстраиваются. Думаю, Заклинатели изготовят амулеты для всех своих друзей.

– Ага, держите карман шире, – хихикнула Милана Поветруля, которая входила в группу Заклинателей.

Но тут прозвенел звонок, и ученики начали постепенно собирать вещи и продвигаться к выходу из класса.

– Кстати! – вспомнила вдруг Елена Федоровна. – Сегодня ночью вас ждет кое-что интересное, так что не забудьте завести будильники. Время я сообщу чуть позже!

– Ночью?! – воскликнул Антон Седачев. – Но как же так? А спать когда?

– Успеете еще выспаться, – едва заметно улыбнулась директриса. – Запланированное нами мероприятие можно устроить только глубокой ночью, когда поблизости нет ненужных свидетелей.

Но всех карт открывать не стану. Пусть это будет для вас сюрпризом.

– У меня одного по спине холодок пробежал? – спросил Димка, выходя в коридор. – Знаем мы эти сюрпризы! Надеюсь, на этот раз обойдется без особого отряда чокнутых официантов!

– Однажды Канто пообещал мне очень интересную прогулку по лесу, – сообщил, проходя мимо, Степан Лешеев. – А потом заставил бегать по берегу Змеиного озера, пока я едва сознание не потерял от изнеможения. Тот еще сюрприз оказался!

– Вот и я про то же говорю, – подхватил Димка. – У меня дурные предчувствия. Этой ночью нас точно ждет какая-то гадость!

* * *

Владимир Мезенцев приехал в полицейский участок рано утром. Когда он проезжал мимо кафе «Одноглазый валет», Тарас Стахеев с Галиной еще только поднимали жалюзи на окнах. Тарас дружески махнул Мезенцеву.

– Привет, шериф! – гаркнул Стахеев. – Заходите на обед, у нас сегодня будет отличный борщ и овощное рагу!

– Привет, Тарас, – кивнул ему Мезенцев. – Звучит аппетитно, обязательно зайду!

Он уже привык к тому, что местные жители звали его шерифом. Кто-то, видать, пересмотрел вестернов. Но Мезенцеву это даже нравилось.

Он видел, что ему верят, на него рассчитывают, к нему часто обращаются за помощью. И Мезенцев действительно ощущал ответственность за этих людей.

Припарковав машину на стоянке перед участком, он направился к входной двери. Через окно ему было видно Бориса Макарского, который пришел еще раньше. Тот сидел в застекленной диспетчерской, беседуя с кем-то по телефону.

Иногда шерифу казалось, что Макарскому просто нечем заняться дома, вот он и торчит на работе с раннего утра и до поздней ночи. Да старик и сам не раз признавался, что по окончании дачного сезона не знает, чем себя занять. Но его постоянное присутствие несколько не мешало следователям, даже наоборот. Борис всю жизнь проработал в полиции Клыково, и нередко Мезенцеву очень помогали его советы, навыки и знакомства.

Едва увидев входящего шерифа, Макарский тут же положил трубку и вышел ему навстречу.

– Доброе утро! – поприветствовал он Мезенцева. – Только что звонили из автосервиса. Они уже осмотрели обломки машины Ивана Поликутина.

– Здравствуй, – кивнул Владимир. – Борис... Он запнулся, поняв, что у него совершенно вылетело из головы отчество Макарского.

– Сколько раз просил тебя, – погрозил ему пальцем старик, – по имени, без отчества и на «ты»! А иначе я начинаю себя чувствовать старой развалиной!

– Хорошо, – с облегчением выдохнул шериф. – Так что, Борис, им удалось что-нибудь найти?

– Вот так-то лучше! По механике ничего, автомобиль был абсолютно исправен. Но кое-что интересное все же есть. Ребята сейчас переслали, я на принтере распечатал...

И он показал Владимиру какую-то черно-белую фотографию. Шериф не сразу понял, что изображено на снимке.

– Что это? – нахмурился он.

– Символ, – пояснил Макарский. – Он был нарисован мелом на днище машины. Чудом уцелел при взрыве... Согласись, очень необычный знак.

Мезенцев присмотрелся к фотографии повнимательнее, покрутил ее так и эдак. Небрежно начертанный значок напоминал букву V, перечеркнутую посередине горизонтальной полоской. Символ был обведен кружком.

– И что же это означает? – любопытствовал шериф. – Похоже на перевернутую «А»... Может, просто мальчишки из баловства нарисовали?

– А ты сам-то в это веришь? – покосился на него Борис. – Особенно если учесть, что вчера почти десять человек утверждали, что видели, как из клубов дыма слепился паук и завис над горящей машиной.

– Дым часто принимает самые причудливые формы. Как и облака, особенно в безветренную погоду.

– Только не в Клыково, – усмехнулся Макарский. – Поверь, я за годы службы и не такого навидался. Тут случайностей не бывает.

– Хочешь сказать, что опять замешана какая-то чертовщина и эта буква имеет отношение к оккультной символике?

– А ты все еще не веришь? Как считаешь, я просто так послал тебя к Кадише? Вспомни, ты с трудом мог передвигаться, а эта ведьма с помощью своих чертовых козней подняла тебя на ноги за самый короткий срок. И после этого ты все еще отказываешься верить в сверхъестественное?

– Я не знаю, чему верить, – насупился шериф. – Да, Кадиша вылечила меня, спалив в огне тряпичную куклу. А еще я видел тварь, созданную из веток и корней, и она едва не прикончила нас с Евгенией... Доказательств хватает с избытком, но я все никак не могу к этому привыкнуть, Борис.

– Поэтому я и вернулся к работе. – Старик похлопал его по плечу крепкой рукой. – Ты хороший полицейский, Володя. Но если начнешь в чем-то сомневаться, тут-то я и дам тебе пинка. Понял?

– Понял, – рассмеялся шериф. Потом снова взглянул на фотографию. – Так что может означать этот символ?

– Кто ж его знает, я в этом не специалист, – развел руками пожилой полицейский. – Но он точно появился на днище не просто так, помани мое слово. Можешь расспросить свою новую знакомую, Кадишу. Думаю, она знает, что это за символ.

Мезенцев как-то странно на него посмотрел.

– В чем дело? – не понял старик.

– Я предпочел бы больше не встречаться с этой дамой, – нехотя пояснил шериф. – Но если другого выхода не остается...

– Что так? Она ведь тебе помогла.

– Странная она какая-то. – Владимир сделал неопределенный жест рукой. – У меня от нее мурашки по коже. Эти ее костяные амулеты, глиняные горшки на полках, банки с сушеными тараканами...

– Понятно, – усмехнулся Макарский. – У многих она вызывает схожие ощущения. Да только, как прижмет, все равно к ней за помощью бегут.

– А камер слежения вокруг кинотеатра нет? Может, они засекли, кто нарисовал символ на днище машине?

– Нет, это тебе не мегаполис. У нас тут все по старинке, надо опрашивать прохожих и соседей. Кстати, я вчера вечером поговорил с посетителями «Одноглазого валета», кое-кто видел неподалеку от кинотеатра чокнутую Устинью с ее палкой. Можно расспросить старуху. Вдруг она кого видела?

– Еще одна дама, которую я стараюсь избегать, – вздохнул Мезенцев. – Ну что ж, если надо...

– Надо, Володя, надо! Работа у тебя такая.

– Она сейчас небось сидит в кафе у Стахеева. Прогуляемся?

– Да, в это время она обычно покупает у него пироги. Пошли, я только плащ наброшу, – кивнул Макарский.

Оставив в диспетчерской едва вошедшего Виктора Шилова, они направились к Тарасу Стахееву.

– Ты отличный полицейский, Володя, – сказал по дороге Борис. – Я рад, что именно ты пришел мне на замену, потому и спровадил тебя к Кадише. Важно, чтобы ты начал верить. И никогда ни в чем не сомневайся! Работая в этом городе, я твердо уяснил – если тебе что-то мерещится, значит, так оно и есть. И это не галлюцинации, не сон и не бред. Здесь случайностей не бывает. Как-нибудь я расскажу тебе пару случаев из своей практики. Ты сам убедишься, что в Клыково иногда происходят вещи, которые трудно объяснить с рациональной точки зрения... Но они же происходят! Остается лишь принять и поверить, а затем вести следствие, исходя из фактов.

Они толкнули дверь «Одноглазого валета».

Первым делом шериф прошел в центр зала и огляделся. Через большие окна кафе действительно был отлично виден кинотеатр и стоянка перед ним, расположенные по ту сторону круглой площади.

Как они и предполагали, старуха Устинья сидела ссутулившись у стойки бара. Мезенцеву нравилось, что у жителей городка были свои устоявшиеся привычки. Устинья каждый день в одно и то же время приходила в кафе завтракать и покупать пироги себе на ужин. Она даже садилась на одно и то же место, и горе тому, кто его занимал, – могла не только обругать последними словами, но и палкой замахнуться.

Старуха куталась в потрепанное длинное пальто темно-серого цвета, на ее плечах лежала толстая вязаная шаль. Сучковатая клюка стояла у ног, прислоненная к барной стойке. Полицейские присели по обе стороны от городской сумасшедшей, но она на них даже не взглянула, полностью поглощенная завтраком. Перед Устиньей стояла большая кружка горячего чая и лежал кусок вишневого пирога.

Тарас Стахеев кивком поприветствовал полицейских. Он помогал официантке Галине убирать со столов в дальнем конце зала.

– Здравствуй, Устинья, – начал Борис Макарский, – говорят, ты вчера вечером гуляла неподалеку от «Антареса»...

– Говорят, что где-то и кур доят, – глумливо захихикала старуха, трясая всклокоченными волосами.

– Так гуляла или нет? – грозно спросил Макарский. – Может, видела чего?

Устинья пробормотала себе под нос что-то неразборчивое, затем взяла в руки кружку и с громким хлюпаньем отпила из нее.

– Мы ведем расследование вчерашнего инцидента, – вступил в разговор Владимир. – Вы можете нам помочь...

– Машина взорвалась, – произнесла Устинья. – Ивашку Поликутина едва по стенке не размазало! Весь город уже об этом говорит.

– Так ты видела его машину?! – воскликнул Борис.

Старуха вздрогнула и злобно уставилась на него.

– Видела! – высоким голосом крикнула она. – Сперва на стоянке, а потом уже в огне!

– Пока она на стоянке стояла, может, подходил к ней кто?

– Никто не подходил, – заверила полицейских старуха. – А что, нашли чего? Под машиной?

Она ехидно захихикала, скаля полусгнившие зубы. Шериф невольно поморщился.

– Ты об этом? – Макарский положил перед ней снимок со странным символом. – Видела, кто его нарисовал?

– Рогатый, – с уверенностью кивнула старуха. – Козлиная голова!

– Что? – не понял Мезенцев.

– Значок этот... – Устинья постучала длинным ногтем по снимку. – Рогатая голова козла!

Символ действительно немного напоминал козлиную голову с торчащими вверх рогами.

– Только нарисовать его в любое время могли, – заметила старуха. – И не обязательно перед кинотеатром, дурачье!

Владимир понял, что она права. Нанести значок могли когда угодно.

– Знаешь, что он означает? – спросил Макарский.

– А кто ж не знает? Порча это, – со знанием дела заявила Устинья. – Метка для тьмы, чтобы знала, куда удар нанести. А кто рисовал ее, не видела я. Может, и ползал кто рядышком... Темно там было... Не разглядеть уж с моими-то глазами...

– Порча?! – вскинул брови шериф. – Какая еще порча?

– Обыкновенная! Как в старину ведьмы на поселения проклятия насылали. Неужто не помнишь, старый хрыч?

Это адресовалось Макарскому. У старика вытянулось лицо.

– Думаете, кто-то мне поверит, если я заявлю в суде о насланной порче? – спокойно спросил Мезенцев.

– А мне плевать. – Устинья откусила большой кусок пирога и принялась тщательно его пережевывать. – Хочешь верь, не хочешь – не верь. Только ты ведь и сам знаешь, что это правда.

– Что кто-то наслал порчу на Ивана Поликутина? – недоверчиво усмехнулся шериф. – С трудом верится, но...

– Сказал тот, кто к болотной ведьме за помощью ходил, – расхохоталась Устинья. Из рта старухи на стойку полетели крошки от пирога.

Мезенцев удивленно взглянул на Бориса Макарского. Тот недоуменно пожал плечами.

– Вам и об этом известно?

– Об этом всем известно, в Клыково ничего не утаишь, – ответила Устинья. – Кроме, разве что, самых страшных секретов... А это, – она снова постучала длинным желтым ногтем по фотографии, – порча! Самая что ни на есть! Ищите среди врагов Ивашки Поликутина, которые магической силой обладают. Обычному человеку такое не подвластно.

Старуха допила чай, оставила на столе несколько смятых купюр, затем взяла свою палку, кусок пирога в пластиковом контейнере и заковыляла к выходу.

– Пожалуй, стоит еще раз поговорить с Иваном Поликутиным, – предложил Борис Макарский. – В свете последних фактов...

– Если только он нас на смех не подымет, – криво усмехнулся шериф. – Порча! Признаться, такого мне раньше слышать не приходилось.

6

Всего лишь скромная бизнес-леди

– В «Полуночном экспрессе» уже вышла статья о вчерашнем взрыве, – объявила Женя Степанова, ткнув пальцем в монитор компьютера. – Автор – Влад Пивоваров! Быстро же он работает, однако!

– Когда он появится в академии? – поинтересовался Тимофей.

– Обещал прийти завтра, – ответила Луиза. – Я уже написала несколько заметок для сайта, хочу ему показать.

– И вы всерьез верите, что он поставит ваши статьи в газету? – недоверчиво поинтересовался Димка. – Мне кажется, этот тип что-то недоговаривает! Не такие уж вы важные писаки, чтобы он прислушивался к вашему мнению!

– Может, это ты нас недооцениваешь! – накинулась на него Луиза.

Ребята сидели в читальном зале библиотеки, просматривая последние новости на портале газеты «Полуночный экспресс». Всех сильно заинтересовала история с возможной порчей. Женя и Луиза устроились за одним компьютером, Тимофей, Димка и Карина расположились позади них. Стас помогал Алисе наводить порядок в ящиках с картотекой библиотеки, но они слышали каждое слово ребят и тоже принимали участие в разговоре.

За самым последним столом читального зала сидели Милана Поветруля и Антон Седачев. Книгами они не интересовались, у них было занятие поинтереснее. Пользуясь тем, что мало посетителей, они целовались так энергично, что не замечали ничего вокруг.

Просмотрев все официальные новости, Женя перешла на сайт городских легенд.

– А это еще что? – удивленно спросила Луиза, показывая на недавно выложенный видеоролик.

Женя ткнула на ссылку, и видео начало загружаться. Они увидели переплетения веток и корней, опутывающие растрескавшуюся кирпичную стену, затем в кадре появились черные орхидеи. Когда растения ожили и начали шевелиться, Луиза сдавленно охнула:

– Те самые цветы, которые мы нашли в «Геликоне»!

– Это видео, которое снимал Кашеев! – узнал Димка. – Наверняка он его и выложил!

– Стас!!! – одновременно крикнули Женя и Луиза.

– А что такого? – подал голос Кашеев. – Я хотел завести свой блог, но потом мне стало лень. Не пропадать же такому хорошему ролику! Вот я и отправил его на сайт Городских легенд. Народ там любит разглядывать всякую небывальщину, так что мое видео быстро выложили. Утром число просмотров уже перевалило за тысячу! Я так жалею, что вчера в самый опасный момент у меня телефона в руках не оказалось...

– Зато у кого-то другого он был. – Женя включила другое видео.

Они снова увидели сцену вчерашнего взрыва, снятую издалека. Кто-то из стоявших у кинотеатра заснял все на телефон и выложил на сайт.

Рассмотреть происходящее не давали спины столпившихся людей, но сам взрыв был виден очень хорошо. Как и огромное облако черного дыма, принявшее форму паука.

– Вот он! – показал Димка. – Паук!

– Жуть какая! – выдохнула Луиза. – Это ведь и правда что-то неестественное!

Возня сзади усилилась, послышался скрежет отодвигаемых стульев.

– Эй, вы! Хватит тут барахтаться! – крикнула Алиса Милане и Антону. – Нашли место!

– Да ладно, не пищи, – сказала Милана. – Мы уже уходим...

Она подошла к ребятам и заглянула через Женино плечо.

– «Городские легенды», – прочитала Милана. – Так вот чем вы, неудачники, тут занимаетесь? По мне, так уж лучше целоваться, чем всякие глупости читать.

– Иди уже подобра-поздорову, – покосилась на нее Женя, – пока Седачев не успел соскучиться.

– Ну и злая же ты, Степанова! – фыркнула Милана. – Все потому, что у тебя парня нет. Брюзжишь на всех да занимаетесь всякой ерундой!

Она по-хозяйски обняла за шею подошедшего Антона. Седачев довольно оскалился.

– Просто они завидуют, – сказал он. – Не всем так повезло, как нам с тобой, зайка.

Оба захохотали. Библиотекарь Екатерина Валерьевна укоризненно покачала головой. А парочка в обнимку направилась к выходу. Уже в дверях они едва не столкнулись с Дарьей Киселевой. Милана недовольно подвинулась в сторону и отпихнула куда-то вбок Антона. А тот окинул Киселеву оценивающим взглядом и довольно улыбнулся. Даше было чем похвастать, многие парни обращали внимание на ее стройную фигурку и пышную гриву огненно-рыжих кудрей. Даже в школьной форме Даша была хороша. Поветруля почти силком выволокла Антона из библиотеки и захлопнула дверь.

Киселева тем временем подошла к библиотекарю и спросила о какой-то книге.

Тимофей с друзьями продолжали рассматривать видео и фотографии вчерашнего инцидента.

– Хорошо, что Клим уже ушел и не видит этого, – заметил Димка. – Он как-то болезненно реагирует на разговоры о порче.

– А как бы ты вел себя на его месте? – резонно спросила Луиза. – У него отец едва не погиб!

– Ну да, – согласился Трофимов. – Такое себе и представить страшно.

– Алиса, а ты знаешь что-нибудь о порче? – подняла голову Карина.

Алиса оторвалась от своего занятия и замерла со стопкой карточек в руках.

– В принципе, Елена Федоровна обо всем рассказала, – немного подумав, ответила Василисина. – Я мало что могу добавить. Более подробно о таких видах проклятий рассказывалось как раз в тех книгах, которые стащили Вещие Сестры... Так что ничем не могу помочь. Разве что...

Она подошла и взглянула на изображение черного дымного паука на экране монитора.

– Что? – заинтересованно спросила Женя. – Вспомнила что-то?

– Ага, – кивнула Алиса. – Как-то я читала в одной из тех книг... Иногда колдуны призывали демонов, чтобы те служили им. Демон исполнял приказание, а затем убирался восвояси. Но иногда колдун заточал демона в особый сосуд, чтобы тот всегда находился под рукой.

– Как джинн в бутылке? – спросила Карина.

– Что-то вроде, – согласилась Алиса. – Бутылки, кувшины и лампы – это на Востоке. В наших краях для таких целей чаще использовали особые сундучки либо ларцы. Но запечатать демона в сундуке может только самый сильный и искусный колдун.

– А как они это делали? – подал голос Димка.

– Этого я прочесть не успела, – расстроено сказала Алиса. – Книгу украли! Она, кстати, так и называлась: «Темные искусства». Здорово пригодилась бы мне на уроках Елены Федоровны. Но увы...

– Увы! – вздохнула Луиза. – Ладно, мне тоже пора. Хочу домой заскочить, маму проведать. Увидимся вечером на репетиции.

И она направилась к двери. Вскоре и остальные ребята засобирались. В библиотеке остались лишь Алиса и Екатерина Валерьевна. А также Даша Киселева, которая ходила вдоль стеллажей с книгами, разглядывая надписи на обложках.

– Могу чем-то помочь? – предложила ей Алиса.

– А ты здесь работаешь? – взглянула на нее девушка.

– Помогаю библиотекарю в свободное от занятий время, – пояснила Василисина.

– Больше заняться нечем? – спокойно поинтересовалась Киселева.

Алиса подняла на нее внимательный взгляд. Кажется, та не хотела ее обидеть, просто спросила, продолжая рассматривать книжные полки.

– Мне всегда нравилось возиться с книгами, – сказала Алиса. – Поэтому всем кружкам и спортивным секциям я предпочитаю библиотеку. Так что ты ищешь?

– Мне бы что-нибудь по темным искусствам, – сообщила Дарья.

– И тебе тоже? Что-то все поголовно ими заинтересовались.

– Хотя бы в общих чертах. Я ведь состою в группе Заклинателей, а Елена Федоровна ясно дала понять, что скоро у нас настанут нелегкие деньки. Вот я и хотела узнать побольше, чтобы понять, к чему быть готовой.

– Теперь понятно, почему мы с тобой нечасто пересекаемся, – сообразила Алиса. – Ты в Заклинателях. А я состою в группе Зельеварителей.

Даша отвлеклась от книг и заинтересованно взглянула на Василисину.

– Хм... – поджала губы девушка. – Алиса, верно? А приятеля твоего зовут Стас?

– Верно, – подтвердила Алиса.

– Мы действительно мало пересекались, я видела вас лишь издали. Но недавно мы столкнулись на одной из вечеринок. И знаешь что? Мне кажется, я видела вас раньше.

Алиса похолодела, но продолжала невозмутимо смотреть на Дарью.

– В самом деле? – спокойно спросила она. – И где же?

– Я училась в школе в Новом Ингершаме, пока родители не перевели меня сюда. И готова поклясться, что видела тебя там. И твоего друга тоже...

У Алисы подломились колени.

– Да только звали вас ни черта не Алиса и Стас! – закончила Дарья и усмехнулась.

– Ты что-то путаешь. – Алиса с трудом сдерживала дрожь в голосе. – Я никогда в жизни не была в Новом Ингершаме.

– Неужели? Откуда же вы тогда? – недоверчиво спросила Киселева.

– Насчет Стаса не уверена, но я училась в Санкт-Эринбурге. В одной из гимназий...

– Да? – с сомнением прищурилась Дарья. – Неужели я ошиблась? Что ж, прости. Когда меня перевели в эту академию, жизнь так резко изменилась... Может, я и перепутала вас с кем-то другим. Ну так что насчет книги? Библиотекарша сказала, что самый полный сборник был украден, но можно же найти книги попроще?

– Можно, – кивнула Алиса. – Давай поищем вместе.

И она повела Дарью к стеллажам с книгами по колдовству и темной магии. Алиса пыталась на ходу, исподтишка рассмотреть Киселеву, не выдавая при этом своего волнения и любопытства. Невысокая, хрупкая, симпатичная девчонка с зелеными глазами. Щеки Дарьи были покрыты веснушками, оставшимися после жаркого лета. Очень эффектная и запоминающаяся внешность.

А ведь Алиса точно видела ее раньше. Действительно, в новоингершамской школе. Алиса незаметно стиснула кулаки, да так, что ногти врезались глубоко в ладони. Нужно немедленно предупредить Стаса! И держаться как можно дальше от этой рыжей мерзавки.

* * *

Несмотря на свой юный возраст, мошенница и аферистка, известная в криминальном мире Санкт-Эринбурга под кличкой Красотка, имела обширные связи среди бандитов и жуликов всех мастей. Ее хорошо знали в ломбардах и подпольных казино, в мастерских, где разбирали украденные автомобили, в городских трущобах, где творились различные темные дела. Поэтому отыскать ее не составляло большого труда, особенно человеку, который неплохо знаком с некоторыми уголовными элементами и задает правильные вопросы. Стрелец и Козерог относились как раз к таким людям.

Красотка уже сбежала от них однажды, так и не дав нужных ответов. На этот раз они решили прижать ее к стенке.

Дом, адрес которого им удалось раздобыть в одном из притонов, находился всего в паре кварталов от сгоревшего здания, где еще недавно располагался магический салон гадалки Еухении. Тот самый салон, где Стрельцу и Козерогу удалось схватить беглого Валерия Мишланова. Где, по наводке Красотки, они попали в настоящую засаду, устроенную Огненными волками. Теперь настало время выяснить, откуда у этой аферистки такие связи.

У входа в мрачное, обшарпанное строение дежурил тощий человек в поношенном сером плаще и мятой шляпе. Он подозрительно уставился на подошедших.

– Куда это вы направляетесь?

Стрелец был в простых серых джинсах и темной ветровке с капюшоном. Козерог – в кожаной куртке и спортивных брюках. Оба ничем не отличались от обитателей этого района.

– Мы к Красотке, она нас ждет, – глухо буркнул Козерог.

– По какому делу? – поинтересовался тип в плаще.

– Купить хотим. – Стрелец помахал у него перед носом пачкой крупных купюр.

Козерог бросил на него недоуменный взгляд.

– Так бы сразу и сказали, – подвинулся в сторону бандит.

Они вошли в здание и начали подниматься по узкой темной лестнице.

– Купить? – переспросил Козерог. – Что именно?

– Понятия не имею. Ему виднее, – пожал плечами Стрелец.

Они тихо рассмеялись и, натянув маски с прорезями для глаз, поднялись по лестнице и спокойно открыли хлипкую деревянную дверь с расшатанным замком. В большой комнате тускло горела одинокая лампочка, свисающая с покрытого пятнами потолка. Два окна были закрыты листами фанеры.

За столом под лампочкой сидели трое: Красотка, тощий молодой азиат в черном спортивном костюме и низкорослый толстяк с бритой наголо головой. Девушка была в коротком красном плаще, на шее и в ушах поблескивали массивные золотые украшения. Свои темные выющиеся волосы она зачесала наверх и уложила в высокую башню, сколов ее длинными спицами. Все трое тщательно изучали разложенную на столе бумажную схему.

Сторож, дежуривший у входа в здание, похоже, уже успел их предупредить по телефону.

– Что покупаете? – Красотка оторвалась от изучения карты, но, разглядев вошедших, в ужасе замерла.

– Зависит от того, что ты продаешь, – ответил Козерог, приближаясь к столу.

– Снова вы?! – завопила Красотка.

Азиат и толстяк, опрокинув стулья, вскочили из-за стола.

– Кто такие? – с сильным акцентом завопил тощий.

– Это они! – взвизгнула Красотка. – Я вам о них рассказывала! Притащились в мой салон перед пожаром!

Толстяк выхватил из-под куртки пистолет.

– А ну говорите, зачем пришли! – злобно рявкнул он. – И советую без фокусов! Одно неверное движение, и...

Он направил ствол на Стрельца.

– Вот это и есть неверное движение, – спокойно произнес тот.

А затем резко взмахнул ногой. Пистолет вылетел из руки бандита, а сам бандит с громким возгласом отпрянул назад.

Азиат, издав боевой клич, ринулся на Козерога, но тот успел отреагировать – схватил высоко подпрыгнувшего молодчика за ногу и швырнул в сторону. Парень с треском врезался в стену между двумя окнами и брякнулся на пол.

Толстяк выхватил из кармана опасную бритву и, выставив перед собой лезвие, ринулся к Стрельцу. Тот проворно увернулся от удара, оттолкнул руку с бритвой в сторону, а затем нанес молниеносный удар в грудь бритоголового. Тот рухнул спиной на стол со схемой. Ножки стола подломились, и бандит грузно повалился на пол вместе со столешницей.

Красотка в ужасе замерла посреди комнаты, переводя взгляд с поверженных друзей на Стрельца с Козерогом и обратно.

– Вы, хватит валяться! – визгливо крикнула она приятелям. – А ну задайте им!

Но бандиты могли только постанывать, держась за отбитые бока.

– Кажется, твоим друзьям сейчас не до тебя, – усмехнулся Стрелец.

– Хорошие друзья на дороге не валяются, – добавил Козерог. – В отличие от друзей-придурков. Не стоило тебе оставаться в этом городе, Красотка.

– Согласна на все сто! – кивнула Красотка и метнулась к двери. – Где здесь выход?

Стрелец ловко ухватил ее за воротник и встряхнул.

– Не так быстро. Прежде тебе придется ответить на пару вопросов. В прошлый раз ты пригласила на встречу в салон не только нас, но и Саяну с ее бандитами...

– Я все скажу! – завопила толстушка. – Только не убивайте!

– Но я ведь еще даже ни о чем не спросил.

– А я все равно отвечу! – заверила его Красотка, трясаясь от страха.

– Мы ищем Саяну, – произнес Козерог. – Знаешь, где ее можно найти?

– Откуда мне знать? Я всего лишь скромная бизнес-леди! С этими бандитами никаких дел не имею...

– Да от тебя за версту несет! – воскликнул Стрелец.

– Чем это? – удивилась девица.

– Ложью! Может, устроить тебе допрос с пристрастием?

– Нет! – завопила Красотка. – Никаких пристрастий! Я представления не имею, где обитает эта шизанутая желто-красная девка. Мы держали связь через посредника, а его недавно арестовали за какое-то преступление. Но я точно знаю, что завтра ночью Саяна будет в порту! Она и ее приятели связаны с контрабандой какого-то антиквариата и как раз будут ждать очередной корабль с грузом.

– Уже кое-что, – сказал Козерог. – Где именно это произойдет?

– В доках! На пирсе! Это правда, зуб даю!

– Зубы твои нам ни к чему. – Стрелец ослабил хватку, и Красотка свалилась на пол. – Говори, во сколько состоится встреча, а потом можешь идти на все четыре стороны. И больше не попадайся нам на глаза.

– Обычно корабль приходит в полночь, так что не ошибетесь. А я уйду, уж будьте уверены! Залягу на дно или вообще уеду из города. Мне такие встречи не нужны! И так в последнее время нервы ни к черту, – сказала Красотка, пятясь задом к двери.

7

Семья и близкие друзья

Дом семейства Поликутиных произвел на полицейских сильнейшее впечатление. Владимиру Мезенцеву случалось проезжать мимо, но он никогда особо не обращал внимания на величественное здание, почти скрытое кронами высоких деревьев. Теперь же, оказавшись в непосредственной близости, шериф едва не потерял дар речи.

Двухэтажный особняк из белого камня, стоящий посреди большой территории, окруженной высокой оградой, прямо-таки кричал о богатстве и респектабельности своих владельцев. Мраморные колонны поддерживали крышу над широкой террасой, чуть дальше виднелись бассейн и небольшой теннисный корт. Мезенцев остановил машину у высоких двустворчатых ворот, затем они с Борисом Макарским прошли по гравиевой дорожке и поднялись по широким ступеням.

– Вот это хоромы, – заметил шериф. – Я такие дома только на картинках видел.

– Одно из богатейших семейств в Клыково, – пояснил Макарский. – Местные нувориши. По богатству с ними немногие могут сравниться... Если перебрать всех наших жителей, то, пожалуй, только Долмацкий, Зверев... Да еще наш мэр Белобров. Тоже особнячок имеет не хуже этого. Ну и Леона Темникова.

– Знакомое имя, – нахмурился Владимир.

– Очень богатая дамочка, она какими-то рудниками владеет, что-то связанное с добычей драгоценных камней. Живет на шикарной вилле за городом, но в самом Клыково практически не появляется. А после недавней истории и подавно.

– А что за история?

– Она входила в совет директоров одной корпорации в Санкт-Эринбурге. Позже выяснилось, что они там темные делишки проворачивали. А затем штаб-квартира фирмы взлетела на воздух, много народу тогда погибло... Вот Темникова и затаилась в своем поместье, наружу носа не кажет. Опасается папарацци, да и с полицией у нее постоянные проблемы.

– Вспомнил! – кивнул Мезенцев. – «Экстрополис»! Бывшие коллеги рассказывали, и в новостях тогда постоянно о них твердили. Не знал, что она живет поблизости.

– Живет, – пропыхтел старый полицейский, взбираясь на последнюю ступеньку. – Тише воды, ниже травы. Я ее за последние полгода не видел ни разу.

При их приближении входная дверь внезапно сама открылась, – Мезенцев даже не успел нажать на звонок, – и в проеме возникла невысокая молодая женщина в строгом темно-коричневом костюме и стильных круглых очках в толстой оправе. Ее темные волнистые волосы едва касались плеч.

– Добрый день! – поприветствовал ее Борис Макарский. – Мы можем видеть хозяина дома?

Женщина кивнула и отступила в сторону, освобождая им путь. В этот момент за ее спиной появился сам Иван Поликутин.

– Здравствуйте, господа. Есть какие-то новости? – деловито осведомился он.

– Мы бы хотели уточнить кое-что, – уклончиво ответил Мезенцев. – Можно нам войти?

– Разумеется, – пригласил полицейских Поликутин.

Глаза шерифа не сразу привыкли к полумраку большой гостиной с высоким потолком. Размеры комнаты впечатляли. По ее периметру на высоте второго этажа тянулась широкая галерея, с которой вела вниз винтовая лестница с резными перилами. На потолке чуть покачивалась массивная хрустальная люстра, собранная, должно быть, из нескольких сотен блестящих кристаллов.

В кресле у растопленного камина сидела Виктория Поликутина в длинном домашнем халате темно-синего цвета. Ее сын Клим в черной футболке и джинсовых шортах растянулся на толстом ковре с раскрытой книгой в руках. Тут из соседней комнаты вышел личный водитель Поликутина Константин. За ним шла еще одна женщина, невысокая, пышная, лет тридцати. Она была в джинсах и толстом вязаном свитере, который спускался почти до колен. Глянув на ее круглое лицо и короткую стрижку-каре, шериф понял, что откуда-то ее знает. Но откуда?

– Разрешите представить, – заговорил Иван Поликутин, закрывая входную дверь. – Кристина, моя секретарша, – он кивнул в сторону женщины в стильных очках. – С моим шофером Константином вы уже знакомы, а это Инесса, его жена.

Точно! Он видел ее вчера, когда она прибежала на место происшествия вне себя от страха за мужа. Макарский поздоровался со всеми.

– Очень приятно, – кивнул шериф. – Это все обитатели вашего дома?

– Еще есть парочка горничных. Мы не держим много прислуги, – ответил Иван.

Клим отложил книгу и сел на ковре у ног матери, внимательно прислушиваясь к каждому слову полицейских. Водитель и его жена тоже не спускали с шерифа глаз.

Рассказывать о порче в такой обстановке как-то не хотелось.

– Мы можем поговорить наедине? – смущенно спросил Мезенцев.

– Это ни к чему, – заверил его Иван. – Здесь только семья и самые близкие. А у меня нет секретов от домочадцев. Так что вам удалось выяснить?

Владимир Мезенцев помолчал, тщательно обдумывая, что сказать. Не мог же он сразу заговорить о колдовстве и прочей чертовщине? Его бы просто на смех подняли.

– Скажите, у вас есть враги? – начал он.

– Я так и знал! – воскликнул Клим. – Это было покушение, верно?

– Мы пока лишь проверяем факты.

– Господи, – испуганно выдохнула секретарша Кристина, присев на край дивана.

Константин и его жена, казалось, лишились дара речи. Виктория Поликутина так вцепилась в подлокотники кресла, что ее пальцы побелели.

– И именно сейчас, – тихо произнесла она, – когда мы полностью на виду!

– О чем вы? – взглянул на женщину Борис Макарский.

– У меня завтра день рождения, – ответила Виктория. – Мы устраиваем большую вечеринку, приглашаем много людей. А что, если все повторится? Ведь и в первый раз несчастье случилось при большом скоплении народа. Может, нам лучше все отменить?

– Даже не вздумай! – твердо сказал ей Иван. – Это твой праздник, и я желаю отметить такое событие!

– Но разве это разумно? – подняла на него глаза жена.

– Пригласим и этих господ. – Поликутин показал на полицейских. – Если что-то случится, они сумеют разобраться со злоумышленником.

– Это Платон, – вдруг с уверенностью заявила Виктория.

– Платон? – переспросил Мезенцев.

– Долмацкий, – уточнила Поликутина. – Вчера на вечеринке в кинотеатре Иван с ним сильно повздорил...

– Нет! – горячо воскликнул Клим. – Он не стал бы...

– Ты его плохо знаешь, сынок, – покосился на него Иван. – Все верно, господа. Вчера в «Антаресе» мы поговорили на повышенных тонах с Платоном Долмацким...

– Поговорили?! Да вас едва оттащили друг от друга! – возмутилась Виктория. – Сцепились, как мальчишки!

– Мы с Долмацким давно ненавидим друг друга. Но я не думаю, что он решился бы на такое... Да еще на глазах у всех. А у вас есть доказательства покушения?

– Пока только догадки, – тут же сказал Мезенцев.

– Под машиной нашли начерченный мелом оккультный символ, – вдруг сказал Борис Макарский. – Козлиную голову. Похоже, кто-то пытался навести на вас порчу...

– Что? – вытаращила глаза Кристина.

Константин громко прыснул.

– Вы серьезно? – спросил он, закрыв рот ладонью.

Инесса тоже едва сдерживала улыбку.

– Кто вам такое сказал? – спросила она.

Мезенцев рассерженно глянул на Макарского, и старик тут же замолк. Не хватало еще разболтать всем, что они приняли на веру бредни городской сумасшедшей.

– Почему вы враждуете с Платоном Долмацким? – спросил шериф.

– Бизнес, – коротко ответил Иван, отводя глаза в сторону. Мезенцеву показалось, что он не хочет встречаться с ним взглядом. – Мы много раз переходили друг другу дорогу. И с годами наша неприязнь только крепла.

Клим подозрительно покосился в сторону отца. Даже он понял, что тот говорит не всю правду.

– То есть ваша вчерашняя стычка была далеко не первой? – поинтересовался шериф.

– Нет... Мы неоднократно ругались и до этого... Однажды я даже прилюдно ударил его, – смущенно пробормотал Иван. – Правда, он дал мне сдачи...

– Говорю же, словно глупые мальчишки, – вставила Виктория. – Вы просто не умеете держать себя в руках!

– Раз уж вы заговорили о порче, – вспомнил вдруг Иван Поликутин. – У Платона есть много знакомых среди различных гадалок, оккультистов и прорицателей. Он и с Кадишей де Лафуэнте близкое знакомство водит, я не раз видел их вместе. И я бы не удивился, узнав, что он действительно как-то причастен к порче.

– Вы ведь в это не верите! – удивленно взглянула на него жена водителя.

– Я уже не знаю, чему верить, Инесса. Мы живем в городе, где постоянно творится что-то необычное. Я с детства слышал странные истории о ведьмах, которые когда-то основали здесь поселение... Но сейчас я твердо уверен в одном: если тут замешан Долмацкий, ему это с рук не сойдет! – воскликнул Поликутин-старший. – А теперь, господа, прошу меня извинить. Мне нужно срочно ехать в Санкт-Эринбург по делам компании. Приходите завтра на вечеринку. Буду ждать вас с нетерпением.

Мезенцев и Макарский поняли, что им вежливо указали на дверь. Полицейские попрощались с хозяевами и вышли из дома.

– Придется все же навестить Кадишу, – задумчиво пробормотал шериф, направляясь к своей машине.

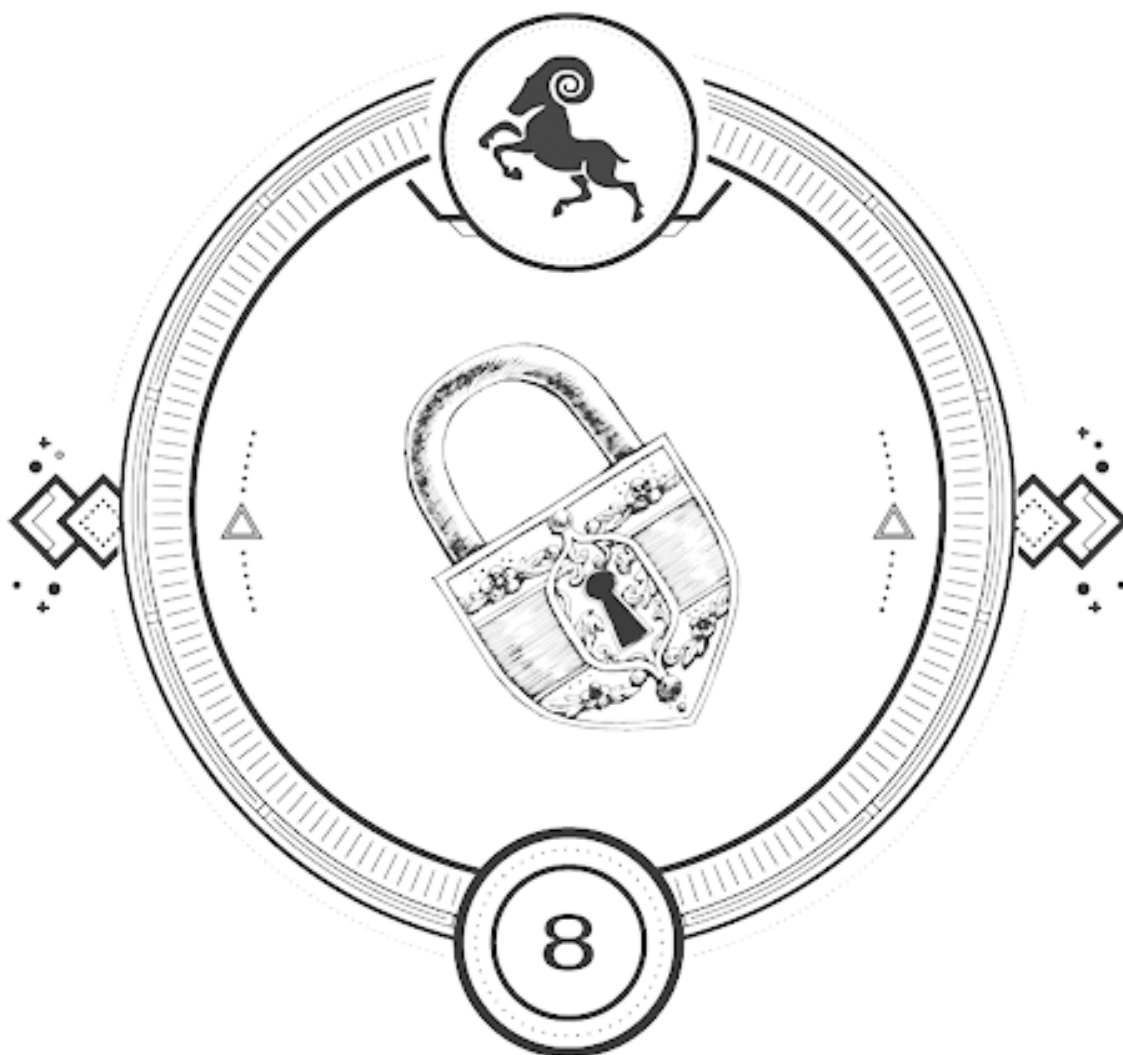
– Она многое знает, – согласился Борис Макарский. – Если хочешь, поеду с тобой. Окажу тебе моральную поддержку при разговоре с нашей жрицей вуду.

– Хочу, – тут же ухватился за эту идею Мезенцев. – И дело даже не в том, что я ее побаиваюсь. Я просто не знаю, как расспрашивать ее о подобной чертовщине. Порча! Если бы мне кто сказал об этом несколько лет назад, когда я работал в полиции Санкт-Эринбурга, я бы рассмеялся ему в лицо! Но здесь такое предположение, похоже, никого не удивляет. Осталось только поверить в летающие тарелочки и снежного человека!

– Ну, до этого, надеюсь, не дойдет, – с загадочной улыбкой ответил ему Макарский.

8

Ну разве это справедливо?

Сразу после обеда небо над академией «Пандемониум» расчистилось от туч, поэтому занятия физкультурой для старших групп учащихся решили провести на свежем воздухе. Физрук Владимир Игоревич разделил учеников на группы и развел в разные стороны. Кому-то пришлось бежать кросс, кому-то – проходить полосу препятствий, другим фехтовать на деревянных мечах.

Мальчишек и девчонок из группы Заклинателей отправили проходить полосу препятствий, но не на стадион, а в спортзал академии. Перекладины, кольца, барьеры и ворота были подвешены почти в десяти метрах над полом. Елена Федоровна сама отрегулировала их высоту, используя свои магические силы. А Лариса Аркадьевна расставила вдоль шведской стенки с десяток высоких деревянных ступ.

– Полоса препятствий предназначена для проверки ваших способностей к левитации, – объявила директриса. – Да, это соревнование, но тут важна не скорость, а маневренность! Мы уже определили, кто из вас способен поднять себя в воздух. Настало время выяснить, кто может участвовать в гонках и, возможно, в воздушных поединках!

– Вы должны пройти всю дистанцию за пять минут! – объявила Лариса Аркадьевна. – Взлетаете одновременно. Трое счастливицов, которые придут к финишу первыми, получают пятерку по физкультуре! Верно, Владимир Игоревич?

Физрук, который как раз вошел в спортзал, утвердительно кивнул. Ребята в черной спортивной форме расселись по ступам и приготовились стартовать. Владимир Игоревич поднес к губам свисток и резко в него дунул.

В ту же секунду Елена Федоровна подняла руку и щелкнула пальцами. Все кольца одновременно запылали ярким голубым огнем, над полом спортзала натянулась широкая страховочная сеть, а ступы взмыли в воздух – одни быстрее, другие медленнее. Две девушки, столкнувшись в воздухе, тут же рухнули на сетку. Остальные быстро устремились к первому кольцу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.